

Глава 1.

Энергетический рынок и энергетические отношения

В литературе отмечалось, что понятия: энергетические отношения, энергетические услуги, энергетическое законодательство, энергетическое право и даже энергия права, вошли в оборот современной юридической науки. Сегодня практически общепризнанно, что энергия стала глобальным товаром, а энергетический рынок в ряде отношений стал подобен рынку финансовому¹. Энергоснабжение — это не частная услуга, о которой говорит Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), это услуга, которая предоставляется всему обществу, является общесоциальной и общеэкономической². В этой связи в литературе ставится вопрос о рассмотрении энергии в качестве особого публичного объекта гражданско-правового регулирования³.

Предмет правового регулирования энергетического права — энергетические отношения служат причиной своеобразия норм, которые составляют эту отрасль. Существуют три группы относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных отношений: во-первых, отношения внутри самого топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК), его подотраслей и взаимоотношения между ними, во-вторых, отношения предприятий и организаций ТЭК с внешней по отношению к нему средой — поставщики и потребители ТЭК, транспортные, финансовые организации, составляющие инфраструктуру рынка и, в-третьих, отношения между органами государственной власти и управления, муниципальными органами и предприятиями, и организациями — хозяйствующими субъектами ТЭК по государственному регулированию деятельности ТЭК страны. Особенное место занимают отношения, связанные с участием предприятий и организаций ТЭК РФ в международном энергетическом бизнесе (нефтяном, газовом, угольном, урановом, электроэнергетическом и др.)⁴.

Некоторые авторы публичные отношения, связанные с государственным регулированием и контролем в сфере энергетики, выносят за рамки энергетических отношений, а под последними понимают только отношения по производству, передаче и потреблению всех видов энергии⁵. Последняя точка зрения представляется нам неверной, ибо специфической чертой энергетических отношений, как будет показано ниже, является именно то, что рассматриваемые отношения включают в себя

деятельность уполномоченных государством организаций по административному регулированию экономических процессов распределения и потребления энергоресурсов.

Рынок энергии складывается в процессе функционирования топливно-энергетического комплекса страны как системы связанных энергетических отраслей, предприятий и организаций, имеющих в своей основе единство выполняемых ими функций по поиску, разведке, добыче (производству), переработке, преобразованию, хранению, транспортированию, распределению и потреблению энергоносителей и энергетических ресурсов, с целью обеспечения потребностей населения и экономики страны энергетическими ресурсами. ТЭК — приоритетная отрасль народного хозяйства, важнейший элемент экономики, является экономическим интегратором страны⁶.

Являющиеся продукцией электроэнергетики, атомной и топливной промышленности, включающей нефтяную, газовую, сланцевую и торфяную промышленность, энергоресурсы есть не что иное как материальный носитель энергии, переводимой в составляемых в процессе планирования деятельности субъектов ТЭК топливно-энергетических балансах в условное топливо как единицу измерения количества энергии в конкретном энергоресурсе⁷. В литературе обращалось внимание на то, что именно энергоресурсы, представляющие собой носители различного вида энергии, определяют специфику общественных отношений, предметом которых является энергия⁸.

Энергия проявляет свою правоприменительность (юридическую привязку) через принадлежность определенным субъектам источников и средств получения и передачи соответствующей энергии⁹. Поскольку энергия не существует без источника, а также без ее носителя, то, говоря об энергетических рынках, подразумевают не только собственно энергию, но и рынки соответствующих энергоносителей. Энергетические рынки — это организационно-экономический механизм, обеспечивающий функционирование сферы обращения энергетических ресурсов, организованный по законам товарного производства¹⁰. В широком смысле слова энергетические — это любые складывающиеся на энергетическом рынке отношения, предметом которых являются энергоресурсы как объект их производства, распределения, передачи и потребления.

В теории и на практике энергетику рассматривают по крайней мере в двух аспектах: во-первых, как сам природный потенциал; во-вторых, как средство для преобразования природного потенциала в потребительский продукт. Энергетические отношения, предметом

которых является непосредственно энергия, являются основой теории «энергоподхода», изучающего характер и формы непосредственного воздействия энергии как природного потенциала на явления общественной жизни, включая право. В то же время отношения по производству, снабжению и потреблению энергоресурсов можно охарактеризовать как экономические энергетические отношения¹¹.

Именно по поводу этих отношений, учитывая особенности производства, технологического процесса снабжения и потребления энергии, в литературе был сделан вывод, что рынок электрической и иной энергии функционирует в системах единых энергетических сетей (магистральных газовых и нефтяных трубопроводов, водопроводов), по каждому объекту правоотношений образуя единое рыночное пространство (электрическая энергия, атомная энергия, тепловая энергия, газ, нефть и так далее).

Между тем имеются теоретические и практические основания утверждать, что единое рыночное пространство возникает и функционирует в рамках топливно-энергетического комплекса страны в целом и основой этого является энергия как единый эквивалент всей продукции ТЭК, обладающий общей потребительной стоимостью — свойством энергоносителя, т.е. способностью совершать работу при получении-потреблении содержащейся в энергоресурсе энергии потребителем. В связи с этим единое рыночное пространство охватывает не только отрасли ТЭК, но и все иные отрасли народного хозяйства, где предметом передачи потребителю является не сам по себе ресурс как материально-вещественная форма, а содержащаяся в ресурсе энергия, ее работа¹².

Принципиальное отличие продукции ТЭК от продукции других отраслей народного хозяйства заключается в том, что в последних отношения с потребителями складываются по поводу передачи продукции, а в ТЭК — по поводу ее работы, которую содержащаяся в продукции (ресурсе) энергия производит в момент ее потребления. Будучи потребленной, энергия прекращает свое существование, вернее, преобразуется, превращаясь в работу машин, свет, тепло и др. явления, энергия — это запас работы, а мощность — это скорость произведения работы¹³.

Производственный цикл субъектов ТЭК по производству ресурсов распространяется на сферу потребления субъектов хозяйствования, приобретающих эту продукцию. Степень такого распространения является большей (в отношениях по снабжению через присоединенную сеть, где между производством и потреблением имеется непосредственная взаимосвязь в форме физических

цепей¹⁴) или меньшей (в отношениях по поставке энергоресурсов, где отмеченной прямой взаимосвязи как таковой нет). Но, и это главное, в том и другом случае имеет место распространение отношений по передаче производителем энергоресурсов на сферу их потребления в силу того, что именно энергия, а не сам передаваемый энергоресурс, является предметом взаимоотношений сторон. Энергию, как получаемую в результате передачи энергоресурса работу (в отличие от получения самого ресурса в материально-вещественной форме), можно только потреблять.

Свое внешнее выражение отмеченная объективная специфика ТЭК находит в составляемых в отрасли топливно-энергетических балансах, которые, что нами будет подробно показано ниже, являются экономико-правовой формой организации и регламентации технико-технологического процесса перехода энергоресурса как материальной формы в энергию как работу. Топливо-энергетические балансы, в свою очередь, являются основой формирования энергофондов тех или иных субъектов хозяйствования, причем, тот факт, что энергетические балансы составляются на предприятиях не только ТЭК, но также и других отраслей народного хозяйства — потребителей энергоресурсов, только подтверждает отмеченную выше связь производства и потребления энергоресурсов.

В законодательстве отмеченные выше объективные особенности снабжения энергоресурсами получили достаточно четкое выражение применительно к характеристике электроэнергии. Современное легальное определение электрической энергии как товара особого рода дается в Федеральном законе «Об электроэнергетике», где в ст. 3 «Определение основных понятий» при характеристике оптового рынка электрической энергии (мощности) сказано, что это сфера обращения особого товара — электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации. Электроэнергетика здесь характеризуется как отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе, входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам.

Пункт «и» ст. 71 Конституции РФ, относит «федеральные энергетические системы» (ФЭС) к исключительному ведению Российской Федерации. ФЭС являются: федеральная электроэнергетическая система, федеральная система газоснабжения, федеральные системы нефтеобеспечения и нефтепродуктообеспечения, федеральная система углеобеспечения. Вместе с тем, в имеющейся законодательной базе не раскрывается ни по существу, ни по правовой форме понятие «ФЭС», не определен их состав, равно как и не раскрыто содержание «ведения» органов государственной власти РФ по отношению к этим системам¹⁵.

Содержащееся в законодательстве об электроэнергетике понятие «особый товар» можно распространить не только на электроэнергию, но и тепловую энергию, газ и другие энергоресурсы, оборот которых в границах единого экономического пространства РФ образует сферу обращения энергоресурсов как особого товара. Отношения по производству, передаче, оперативно-диспетчерскому управлению и потреблению энергоресурсов как единый в своей основе комплекс экономических отношений — это, собственно говоря, и есть энергетические отношения, складывающиеся на рынке энергии, т.е. в процессе производства, реализации и потребления энергоресурсов. В отличие от указанных отношений, которые можно при их сравнительной характеристике назвать энергетическими отношениями «в узком смысле слова» (или энергетическими экономическими отношениями), энергетические отношения «в широком смысле слова» можно охарактеризовать как любые отношения, предметом которых является как сама энергия в форме действия, силы, направленной на объекты и явления общественной жизни (теория «энергодхода»), так и энергоресурсы как материальный носитель энергии.

В юридической литературе С.А. Свирковым обращалось внимание на то, что поскольку право — это проявление политической воли общества и оно устанавливает общеобязательные правила для всех субъектов в связи с их существованием в обществе и выполнением своих социальных задач, именно правовой взгляд на энергию является основополагающей предпосылкой выработки интегрированной концепции научного рассмотрения энергии. Необходимость этого автор видит в достижении социального партнерства всех слоев общества в сфере энергетики и именно на эту цель, по его мнению, должны быть направлены усилия законодателя, правоприменителя и ученых-правоведов¹⁶.

Представляется, однако, что правовой взгляд на энергию и, соответственно, ее научная концепция, зависят от характера и содержания общественных отношений, предметом которых является

энергия. Если, скажем, говорить о получившей широкое распространение идее энергоподхода¹⁷ применительно к явлениям общественной жизни, то научная концепция должна отразить формы и методы непосредственного воздействия энергии как силы (мощи) на те или иные общественные явления. Если же речь идет о коммерческом обороте энергии, то, с нашей точки зрения, речь должна идти о разработке научной концепции оборота энергоресурсов как материальных носителей энергии. Энергия как таковая не предопределяет специфику складывающихся по ее поводу отношений, ибо сама она не более, чем явление физического, материального характера, только энергия, вовлеченная в коммерческий оборот в виде энергоресурсов, обуславливает специфику этого оборота и складывающихся в его процессе отношений. На это обращал внимание О.М. Городов, писавший, что специфическим предметом общественных отношений в сфере энергоснабжения являются энергоресурсы как носители различного вида энергии, но не содержащаяся в энергоресурсах энергия как таковая¹⁸.

Общепризнано, что в научный оборот понятие «энергия» было введено древнегреческим философом Аристотелем, который в трактате «Физика» обозначал ее как деятельность человека. Древнекитайская философия считала энергию «ци» фундаментальной субстанцией, лежащей в основе строения Вселенной. В переводе с древнегреческого энергия (ἐνέργεια) означает действие, деятельность, сила, мощь. Современное понятие энергии характеризует способность тела совершать работу и определяется как физическая величина, являющаяся единой мерой различных форм движения и взаимодействия материи, мерой перехода движения материи из одних форм в другие¹⁹.

Из изложенного выше понятия энергии и закона ее сохранения применительно к рассматриваемым нами вопросам, можно сделать вывод, что в широком смысле слова отношения по снабжению энергоресурсами как материальными носителями энергии есть по сути дела не что иное как экономико-правовое опосредование процесса перехода (трансформации) энергии из формы энергоресурса в форму работы, использования.

Энергия как предмет правового регулирования характеризуется уникальными особенностями и признаками, отличающими ее от других предметов и явлений материального мира, которые во многом предопределяют необходимость самостоятельного регулирования энергетических отношений.

Резюмируя вышесказанное можно утверждать, что сосудистая система производства, в рамках которой энергия только и могла

существовать и производиться как потребительная стоимость, стала источником, прародителем возникновения новых общественно-экономических отношений по энергоснабжению через присоединенную сеть, характеризующихся взаимосвязью и взаимозависимостью производства и потребления энергоресурсов, а также обусловленным этим распространением экономико-правовых отношений сторон на сферу потребления²⁰. Но возникнув, эти отношения «втянули» в свою сферу близкие им взаимосвязи по снабжению через присоединенную сеть и всеми другими ресурсами, если они строились по схеме «передача плюс потребление минус обращение». Энергетические отношения сторон, что будет показано ниже, могут быть построены не только как взаимосвязи по передаче-потреблению энергоресурса через присоединенную сеть (когда складываются обязательственные отношения по обеспечению потребителя энергией, содержащейся в ресурсе), но и как экономико-правовые взаимосвязи по передаче — приему энергоресурса вне присоединенной сети в вещественной форме (в этом случае имеют место отношения по поставке энергоресурса как такового). Не следует, отмечалось в литературе, путать рынки энергии и рынки энергоносителей, источников энергии, так как это хотя и близкие, но не идентичные понятия, имеющие разные объекты правового регулирования: в первом случае энергия — материальный, но не вещественный объект; во втором случае — имущество (вещество)²¹. Тем не менее если предметом отношений является не сам по себе ресурс как вещественная форма, а содержащаяся в нем энергия, то и в том и другом случае речь идет об энергетических отношениях в их экономико-правовом понимании.

Глава 2.

Энергетические ресурсы как объект энергетических отношений

Определения, характеризующие те или иные виды источников энергии и природных ресурсов, содержатся в целом ряде международных договоров, участником или подписавшей стороной в которых является Российская Федерация, в частности в Договоре к Энергетической хартии²², Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года²³, соглашениях о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов, о совместной разработке топливно-энергетического баланса и других. Содержащиеся здесь понятия «энергетические материалы и продукты», служат основой для описания термина «хозяйственной деятельности в энергетическом секторе», который означает хозяйственную деятельность, относящуюся к разведке, добыче, переработке, производству, хранению, транспортировке по суше, передаче, распределению, торговле, сбыту или продаже энергетических материалов и продуктов или относящуюся к подаче тепла потребителям. Некоторые авторы фактически аналогичным образом дают понятие энергетических ресурсов, а именно, путем прямого перечисления первичных и вторичных источников энергии, причем как исчерпаемых, так и неисчерпаемых, включая сюда нефть, природный газ, уголь, уран, солнечную энергию, энергию ветра, волн, приливов и отливов, гидроэнергетику, биомассу, водородное топливо, геотермальную энергию и электроэнергию²⁴. В юридической литературе в качестве энергетических ресурсов выделяют как имеющие гражданско-правовой режим вещи нефть, газ, воду, так и не являющуюся вещью в физическом смысле электроэнергию, при условии их обособления от однородных объектов, допускающую их индивидуализацию (нефть в цистерне, газ в баллоне, электроэнергия в аккумуляторе и т.п.)²⁵.

Представляется, что для характеристики понятия энергоресурсов как предмета экономических энергетических отношений, складывающихся в ТЭК, необходимо различать понятия энергоресурса и энергии, характеризующие по своей физической сути взаимодействие материи и движения. Энергоресурс — это материальное тело, а энергия — мера потенциальной способности этого тела совершать работу, мера перехода энергоресурса как материи в работу, движение. Используемое при составлении топливно-энергетических балансов понятие «условное топливо» как физическая мера приведения различных видов энергоресурсов в

единый эквивалент содержащейся в них энергии — есть количественное определение величины объема физического перехода, трансформации энергоресурса в энергию.

Указанная трансформация лежит в основе единого экономического, рыночного пространства всех отраслей ТЭК, складывающегося как результат взаимоотношений по производству, передаче и потреблению энергоресурсов, причем, независимо от того, имеет место снабжение энергоресурсами через присоединенную сеть или энергоресурсы поставляются отдельными партиями вне сети. Те или иные особенности процесса перехода энергоресурсов от производителя к потребителю предопределяют, в конечном счете, специфику всей цепочки общественных взаимосвязей по их поводу — технико-технологических, экономических и правовых. На стадии правоотношений происходит типовое и видовое разграничение договорно-правовых форм, опосредствующих снабжение потребителей материальными носителями энергии — энергоресурсами, в основном, это два договорных типа — поставки и снабжения через присоединенную сеть.

Важно отметить, что в рамках указанного выше единого рыночного пространства речь идет об использовании потребителем ресурса именно как носителя энергии, а не иных физических и потребительских, товарных свойств материального ресурса, ибо в последнем случае нет непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости между производством и передачей — потреблением энергии. Общая специфика снабжения энергоресурсами заключается, как отмечалось, в том, что это отношения по потреблению энергии, являющиеся, в конечном счете, экономико-правовой формой организации процесса физического перехода потенциальной энергии энергоресурса в движение, энергию его работы в условиях хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. В юридической литературе высказано мнение, что энергия как средство для преобразования природного потенциала в потребительский продукт, обладает очевидными товарными характеристиками — потребительскими свойствами, стоимостью, способностью к измерению и качеством что проявляется в процессе потребления энергоресурсов²⁶.

В процессе хозяйственной деятельности субъектов отраслей ТЭК переход энергии из потенциальной формы энергоресурса в форму движения, выполненной энергией работы осуществляется в рамках технико-технологических взаимосвязей сторон, однако, будучи связями различных субъектов предпринимательства, эти связи приобретают экономический и правовой характер²⁷. Именно в этом

смысле применима формулировка об экономико-правовом опосредовании перехода энергии из одной формы в другую. В экономической деятельности субъектов это есть не что иное как процесс потребления содержащейся в энергоресурсе энергии, или, что отмечалось в литературе применительно к генерации электричества, переход первичных источников энергии (энергоресурсов) во вторичные источники энергии (электроэнергию)²⁸.

Основной экономический интерес потребителя продукции ТЭК не энергоресурс как таковой, а содержащаяся в этом ресурсе энергия, работа, производимая ею в процессе использования, по поводу которой складываются в конечном счете взаимоотношения субъектов ТЭК с субъектами, потребляющими его продукцию.

В сформулированном нами определении, однако, заложена возможность для смешения понятий работы передаваемой энергии и работы субъекта ТЭК по производству и передаче энергии. Еще в 1910 году профессор Берлинского университета И. Колер писал: «К договору подряда принадлежит такая сделка, в силу которой электрическое заведение обязуется доставлять кому-либо электричество в известном количестве: это не договор купли и даже не договор купли будущих заменимых вещей, так как было бы противно всем началам права допускать куплю состояния, силы: **продавать** можно только предметы (хотя бы и нетелесные), предметность служит той разграничительной чертой, которая отделяет куплю от других договоров, состояние же вещей никогда не может быть предметом, точно также, как и действующая в предмете сила. Договор может поэтому быть только договором подряда и подлежит его началам»²⁹. Испытавший на себе влияние указанной правовой доктрины М.М. Агарков, в 1924 году пришел к аналогичной идее о том, что деятельность электростанций по преобразованию механической энергии в электрическую носит подрядный характер на том основании, что электрическая станция обязуется не передать потребителю какое-либо имущество, а обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии.

Однако, работа энергии, содержащейся в энергоресурсе, и работа генерирующей организации по производству и передаче энергии — это качественно разные понятия, первое — физическое, второе — экономическое. Не приходится говорить о подрядном характере деятельности генерирующих организаций, ибо, если они и выполняют работу по доставке энергии потребителю, то это в данном случае внутривыпускной процесс, а суть их экономической деятельности как субъекта взаимоотношений с потребителем состоит в обеспечении передачи энергоресурса как имущества и

потребления содержащейся в ней энергии. Другой вопрос, что этим имуществом получатель владеть практически не может, а только потребляет, тем не менее, это не делает отношения по энергоснабжению подрядными.

Надо отметить и тот факт, что в Основах гражданского законодательства 1991 года, где правила энергоснабжения впервые были установлены на уровне закона, договор назывался — «договор о снабжении энергетическими и иными ресурсами через присоединенную сеть» (ст. 84), но затем его заменили на «договор энергоснабжения». В литературе такое переименование объясняли тем, что объектом рассматриваемого договора все-таки являются не энергоресурсы, а энергия, ее качественные и количественные характеристики³⁰. В то же время, с нашей точки зрения, содержащееся в Основах название договора наиболее соответствовало его сути и природе опосредуемых им экономических отношений, которыми являются именно отношения по снабжению энергетическими ресурсами как носителями энергии, но никак не отношения по передаче самой энергии вне их материального носителя.

Особенности энергии, отмечалось в литературе, во многом предопределили необходимость самостоятельного регулирования энергетических отношений, включающих весь комплекс проблем, связанных с превращением энергии природных ресурсов во блага Человечества. Встраивание энергии в понятийную систему, предназначенную для оборота вещей, и неспособность энергии соотносится с категорией вещей отражает несоответствие между теоретическими положениями гражданского права и фактическими отношениями по поводу товара особого рода — энергии. Это дает основание говорить об энергии (точнее, об отношениях, связанных с энергией) как о самостоятельном объекте (предмете) энергетического права³¹. Однако в свете сделанных нами выводов, правы, скорее, авторы, утверждающие, что сама по себе энергия выходит за рамки юриспруденции и не является предметом энергетических отношений³², только энергоресурсы как материальные носители энергии, а конкретно, производимой при ее использовании работы (силы, мощи), могут быть предметом энергетических отношений. Работа энергоресурса, действующая в нем «сила» и есть «особый товар», о котором применительно к электрической энергии указано в статье 3 Федерального закона «Об электроэнергетике». Понятие особого товара, по нашему мнению, можно распространить также на тепловую энергию, газ и все другие энергоресурсы, общим свойством которых является то, что они являются носителями энергии (силы, работы), исходя из чего, можно

утверждать, что в границах единого экономического пространства РФ существует сфера обращения энергоресурсов как особого товара.

Глава 3.

Экономическая и правовая природа топливно-энергетических балансов

Обеспечение субъектов народного хозяйства энергией, носителями которой являются энергоресурсы в том или ином материальном виде, является главной задачей предприятий, входящих в топливно-энергетический комплекс (ТЭК). ТЭК складывается из отраслей, продукция которых обладает общей потребительной стоимостью — свойством энергоносителя и в силу этого отчасти заменяет и дополняет продукцию других его отраслей в удовлетворении указанной единой потребности. В.Ф. Яковлев отмечал, что особенностью энергетики России являются комплексность и системность ее развития и функционирования, что в значительной степени обуславливается возможностью взаимозаменяемости отдельных энергоресурсов и энергоносителей для промышленных и коммунально-бытовых потребителей при формировании топливно-энергетических балансов страны и регионов, которые должны стать основным инструментом государственной энергетической политики³³.

Топливо-энергетические балансы (ТЭБ), составляемые в процессе функционирования субъектов ТЭК, дают возможность решить главную задачу отрасли — обеспечить в процессе их составления и реализации полное количественное соответствие (равенство) за планируемый период между расходом и приходом энергии и топлива всех видов в энергетическом хозяйстве. ТЭБ выражают количественное соответствие (равенство) в данный момент времени между расходом и приходом энергии в энергетическом хозяйстве, включая изменение запасов энергетических ресурсов. При составлении ТЭБ различные энергетические ресурсы, в том числе переработанные энергоносители, приводятся к единому количественному измерению. Такое соизмерение может производиться: по физическому эквиваленту потенциальной энергии, в них заключенной (в гигакалориях, киловатт часах, тоннах условного топлива,), а также количеству полезной энергии, которая из них может быть получена³⁴.

Используемые при составлении топливно-энергетических балансов «критерии соизмерения», в том числе наиболее часто употребляющееся понятие «условное топливо» — это физические меры приведения различных видов энергоресурсов в единый эквивалент содержащейся в них энергии. Условное топливо есть, по сути дела, единица определения количества физического перехода,

трансформации энергии в работу при потреблении энергоресурса его получателем. Производство и распределение топливно-энергетических ресурсов рассчитываются в единицах условного топлива, где используются коэффициенты пересчета по угольному эквиваленту, принятые в отечественной статистической практике, а также в единицах энергии, принятых в международных организациях — тераджоулях. Для пересчета топлива и энергии в тераджоули используется следующий порядок: 1 тонна (тыс. куб. м, тыс. кВт·ч, Гкал), умноженная на коэффициент пересчета в условное топливо, равняется 1 тонне условного топлива. 1 тонна условного топлива, умноженная на 0,0293076, равняется 1 тераджоулю³⁵.

Важной особенностью топливно-энергетических балансов является то, что они направлены на регламентацию деятельности не только субъектов ТЭК, но и субъектов предпринимательства всех других отраслей народного хозяйства в сфере потребления ими энергоресурсов. По своей правовой форме топливно-энергетический баланс — это той или иной директивной силы документ (составляемый, как правило, в виде таблицы), предусматривающий не только источники производства энергоресурсов, но также порядок и условия их потребления субъектами предпринимательства других отраслей. Топливо-энергетический баланс представляет собой полный баланс добычи, переработки, транспорта, преобразования, распределения и конечного потребления всех видов топливно-энергетических ресурсов, включая стадию их полезного использования потребителем. Разработка ТЭБ основывается на взаимозаменяемости топлива и энергии при их потреблении, на возможности превращения одного вида энергии в другой, на использовании одного источника энергии для различных потребительских целей. Пересчет всех видов энергии, топлива и сырья в ТЭБ по показателям теплотворной способности в условное топливо обеспечивает возможность сопоставления и взаимозаменяемости различных видов топлива и энергии³⁶.

Учет при планировании производства энергоресурсов процесса их потребления пользователями имеет место при составлении топливно-энергетических балансов всех уровней и обусловлен непосредственным воздействием процесса потребления энергоресурсов на процесс их производства и передачи, а также иными факторами, среди которых выделяется исчерпаемость энергоресурсов и связанная с этим необходимость их рационального использования. В итоге топливно-энергетический баланс разрабатывается как документ, регламентирующий не только объемы производства энергоресурсов, но также порядок и условия их потребления, включая централизованный (государственный) и

коммерческий (предпринимательский) контроль за этой сферой деятельности потребителя ресурсов.

В литературе отмечалось, что производственный процесс энергетики в масштабах одной отрасли в отличие от отраслей промышленности, где процесс производства и реализации продукции может быть отдален по времени, охватывает обе сферы экономической деятельности общества — сферу производства и сферу обращения. Обеспечение процесса производства и реализации энергии входит в обязанности одной отрасли и включает всю технологическую цепочку: производство — передача — распределение — реализация продукции. Хотя передача, распределение и потребление энергии входят в сферу обращения, но по технологическим функциональным особенностям эти процессы энергетики являются производственными и продолжают процесс производства энергии в сфере обращения, без них не может быть создана энергетическая продукция. Производственный процесс передачи и распределения энергии является следующим звеном между производством и потреблением продукции. Конечная производственная цель всех предприятий энергетической отрасли — единое обеспечение потребителей энергетическими ресурсами. Продукцией энергетики является количество реализованной электрической и тепловой энергии³⁷.

Наряду с балансовым методом планирования, разновидностью которого, собственно говоря, и являются составляемые ТЭБ, существует еще несколько методов планирования деятельности отраслей народного хозяйства и их субъектов: расчетно-аналитические, экономико-математические, графоаналитические, программно-целевые. При этом **балансовый метод** планирования в отличие от перечисленных обеспечивает установление связей между потребностями в ресурсах и источниками их покрытия, а также между разделами плана, например, увязывает производственную программу с производственной мощностью предприятия, трудоемкость производственной программы с численностью работающих. На предприятиях составляются балансы производственной мощности, рабочего времени, материальный, финансовый и другие, включая энергетический баланс. Таким образом, балансовый метод давно получил применение в планировании народного хозяйства и топливно-энергетический баланс является по своей сути планом производства, распределения и потребления энергоресурсов, построенным с применением этого метода.

В то же время, планирование производства и потребления энергоресурсов имеет существенную специфику. Как отмечалось в

экономической литературе, особенностью методики калькулирования себестоимости в энергетике, отличной от методики калькулирования в других отраслях промышленности, является калькулирование полной себестоимости энергии на условиях франко-потребитель, что обеспечивает полный учет всех расходов на производство и передачу энергии до потребителя и служит одним из критериев для рационального размещения как энергетических мощностей, так и крупных потребителей электроэнергии. При этом, в отличие от других отраслей в электроэнергетике рассчитывается себестоимость единицы не произведенной, а отпущенной продукции (электроэнергии или тепла), для электростанций — с шин станции, для снабжающих организаций — полезно отпущенной потребителям³⁸.

Топливо-энергетический баланс разрабатывается в целом по народному хозяйству, а также по экономическим районам и основным группам потребителей³⁹. Основной целью составления топливо-энергетических балансов является прямое энергетическое планирование деятельности предприятий отраслей ТЭК, включая сегмент энергопотребления предприятиями других отраслей, что, как отмечалось в литературе, с провозглашением на постсоветском пространстве курса на переход к рыночным отношениям во многом утратило свои позиции. Это усугубило экстенсивную направленность использования природно-ресурсной базы и бесконтрольное повышение энергоемкости экономики⁴⁰.

Если обратиться к имеющемуся опыту подготовки ТЭБ, то разрабатываемый в Советском Союзе единый баланс топливо-энергетических ресурсов позволял планировать удовлетворение потребностей населения и экономики в энергоресурсах, решать вопросы загрузки производственных мощностей ТЭК. С упразднением централизованной системы распределения ресурсов и переходом к рыночным отношениям роль баланса как системного документа свелась к минимуму⁴¹. В литературе отмечалось, что, несмотря на то что в условиях рыночной экономики топливо-энергетический баланс потерял свою директивность, необходимо восстановить уровень внимания государства к его расчету, т.к. его актуальность в наше время даже возросла. Важнейшей проблемой, которую необходимо решить, является отсутствие законодательного оформления расчета и утверждения ТЭБ на федеральном уровне, ибо пока баланс является только статистическим документом⁴².

Одним из первых документов, положивших начало стратегическому планированию энергетической политики в России и ее правовому обеспечению, были «Основные направления энергетической политики Российской Федерации на период до 2010

года». Они были разработаны и утверждены в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 1995г. №472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». Еще раньше решением Правительства РФ от 10 сентября 1992 г. № 26 (опубликовано не было) была одобрена Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях. Через три года Постановлением Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1006 были одобрены «Основные положения Энергетической стратегии до 2010 года». Решением Правительства РФ от 23 ноября 2000 г. № 39 был одобрен новый вариант «Основных положений Энергетической стратегии России на период до 2020 года». На сегодняшний день важнейшими документами, конкретизирующими цели и задачи перспективного развития российского энергетического сектора, приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной энергетической политики на отдельных этапах ее реализации являются: Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная 13 ноября 2009г. Правительством РФ; Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации; Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 512-р⁴³.

Среди нормативных актов, регулирующих вопросы составления топливно-энергетических балансов в отдельных отраслях, в первую очередь, следует отметить статью 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2016 г.), в соответствии с которой в его полномочия в сфере экономики входит формирование и обеспечение функционирования государственной системы долгосрочного прогнозирования спроса и предложения на оптовом и розничных рынках, в том числе прогноза топливно-энергетического баланса, и разработку системы мер, направленных на обеспечение потребностей экономики в электрической и тепловой энергии⁴⁴.

В соответствии с п. 4.2 постановления Правительства РФ от 28 мая 2008 г. № 400 (в ред. от 22 марта 2017 г.) Министерство энергетики РФ самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты: порядок составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (п. 4.2.14.5), а согласно п. 4.4.2 указанного Постановления Минэнерго РФ осуществляет формирование и обеспечение функционирования государственной системы

долгосрочного прогнозирования спроса и предложения на оптовом и розничных рынках электрической энергии и мощности, в том числе разработку прогноза топливно-энергетического баланса и системы мер, направленных на обеспечение потребностей экономики в электрической и тепловой энергии⁴⁵.

Баланс газа по Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 (в ред. от 4 февраля 2017 г.) «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» разрабатывается и утверждается Министерством энергетики РФ по согласованию с Министерством экономического развития РФ исходя из ресурсов газа и прогноза потребности российских потребителей в топливно-энергетических ресурсах. Баланс газа по России носит для поставщиков и покупателей газа рекомендательный характер Собрание законодательства РФ. 1998. 9 февр. № 6. Ст. 770.. Законодательство о теплоснабжении в подп. 22 п. 1 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «О теплоснабжении» Собрание законодательства РФ. 2010. 2 авг. № 31. Ст. 4159. характеризует топливно-энергетический баланс в этой сфере как документ, содержащий взаимосвязанные показатели количественного соответствия поставок энергетических ресурсов на территорию субъекта РФ или муниципального образования и их потребления, устанавливающий распределение энергетических ресурсов между системами теплоснабжения, потребителями, группами потребителей и позволяющий определить эффективность использования энергетических ресурсов. Согласно пп.10 п. 2 статьи 2 указанного Закона к полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения, относится утверждение порядка составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Подпункт 7 пункта 2 статьи 5 этого Закона предусматривает, что к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере теплоснабжения относится составление топливно-энергетического баланса субъекта Российской Федерации. А согласно п. 10 статьи 23 Закона органы местного самоуправления поселений, городских округов и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации составляют топливно-энергетические балансы соответственно поселений, городских округов и субъектов РФ в порядке и по форме, которые утверждаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на реализацию государственной политики в сфере теплоснабжения.

Таким образом, в настоящее время согласно законодательству РФ топливно-энергетические балансы, отражающие соотношение добычи различных видов топлива и выработанной энергии и их использование (потребление) в народном хозяйстве, имеют информационно-статистическое значение. Характер нормативных правовых актов имеет лишь порядок составления топливно-энергетических балансов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В то же время, с целью рационального, комплексного использования и охраны недр целесообразна разработка документа, имеющего стратегическое, обязательное значение и охватывающего не только порядок составления ТЭБ, но и придающая нормативный характер их исполнению. Это, отмечали авторы, позволит принимать оптимальные управленческие решения, а также согласовывать текущую работу и ставить перспективные задачи обеспечения топливно-энергетическими ресурсами различные отрасли экономики страны, что, в итоге, формализует, регламентирует существующую объективную взаимосвязь и взаимозависимость производства и потребления энергоресурсов, и тем самым обеспечит достижение главной целью составления топливно-энергетических балансов⁴⁶.

Практика деятельности отраслей ТЭК и их субъектов, как и других отраслей народного хозяйства требует изменения сложившейся практики правового регулирования ТЭБ. Так, в соответствии с пп. «а» п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»⁴⁷ разработан проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», который устанавливает организацию и основные принципы государственного стратегического планирования, порядок государственного стратегического планирования, а также определяет полномочия участников процесса государственного стратегического планирования. В литературе предлагалось дополнить упомянутый проект закона нормой, устанавливающей, что к документам государственного стратегического планирования относятся балансы извлечения и потребления углеводородного сырья на территории Российской Федерации и ее континентального шельфа, а также балансы извлечения и потребления углеводородного сырья на территории субъектов Российской Федерации. Также предлагалось разработать и внести в Государственную Думу проект Федерального закона «О долгосрочном топливно-энергетическом балансе». Законопроект должен регламентировать формирование и реализацию систем топливно-энергетических балансов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Он должен

регулировать правоотношения, возникающие в связи с принципами и методологией подготовки балансов, содержать процедурно-процессуальный порядок взаимодействия и полномочия федеральных и региональных органов исполнительной власти, порядок предоставления информации хозяйствующими субъектами, вопросы отчетности и контроля за исполнением топливно-энергетических балансов⁴⁸.

Безусловно, не каждый документ, именуемый «топливно-энергетический баланс», должен носить и носит нормативный характер, для этого он должен иметь ряд признаков, в частности, утверждаться органом соответствующего уровня компетенции, носить обязательный для исполнения соответствующим субъектом характер и т.д. Зачастую, из названия, срока действия и других признаков, составляемого ТЭБ можно сделать вывод о его нормативном или ненормативном характере.

Формирование топливно-энергетического баланса, отвечающего критериям обязательности исполнения, как правило, осуществляется на базе краткого расчетного топливно-энергетического баланса Российской Федерации, разрабатываемого в соответствии с действующими в РФ статистическими стандартами⁴⁹. Балансы разрабатываются на базе данных угольного комплекса, РАО «ЕЭС России», компаний нефтегазового комплекса. Федеральная служба по тарифам, «Росэнерго» с участием «Транснефти» разрабатывают проекты квартальных, годовых, среднесрочных и долгосрочных балансов, которые в дальнейшем рассматриваются, уточняются Минпромэнерго и утверждаются совместными решениями с Минэкономразвития. В зависимости от временного горизонта прогнозирования, ТЭБ имеют различные задачи. При составлении квартальных балансов особенно актуальной является оценка ресурсов нефти и сжиженных углеводородных газов. Квартальные балансы нефти являются основой для формирования доступа к нефтяной трубе, составления соответствующих графиков поставки нефти на экспорт. Основной задачей годовых и трехлетних среднесрочных балансов являются расчеты по электроэнергетике и газовой промышленности. Так как в настоящее время бюджетный процесс построен на трехлетнем планировании, то именно эти временные горизонты позволяют задать правильные тарифные решения на срок до трех лет. Долгосрочные пяти- и двадцатилетние балансы, которые сейчас готовятся, являются основой для разработки соответствующих генеральных схем развития газовой промышленности, электроэнергетики, схем развития нефтепроводного и нефтепродуктопроводного транспорта⁵⁰.

Одним из первых документов, положивших начало стратегическому планированию энергетической политики в России и ее правовому обеспечению, были «Основные направления энергетической политики Российской Федерации на период до 2010 года». Они были разработаны и утверждены в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 1995г. №472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года». Еще раньше решением Правительства РФ от 10 сентября 1992 г. № 26 (опубликовано не было) была одобрена Концепция энергетической политики России в новых экономических условиях. Через три года Постановлением Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1006 были одобрены «Основные положения Энергетической стратегии до 2010 года». Решением Правительства РФ от 23 ноября 2000 г. № 39 был одобрен новый вариант «Основных положений Энергетической стратегии России на период до 2020 года».

На сегодняшний день важнейшими документами, конкретизирующими цели и задачи перспективного развития российского энергетического сектора, приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной энергетической политики на отдельных этапах ее реализации являются: Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная 13 ноября 2009 г. Правительством РФ; Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации; Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 512-р.

В России (же) до последнего времени при разработке стратегических документов, определяющих развитие ТЭК, продолжалась практика составления архаичных недостаточно взаимоувязанных между собой балансов «котельно-печного топлива», «моторного топлива» и «электроэнергии». Ни в «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.», разработанной и принятой Распоряжением Правительства РФ № 1234-р от 28 августа 2003 г., ни в «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.», разработанной в 2009 г., не были представлены ЕТЭБ. Только в 2010 году согласно требованиям федеральных законов Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», разработка региональных ЕТЭБ стала обязательной. Однако и в этой части единая

методическая база их формирования нормативно не оформлена, что зачастую приводит к тому, что качество энергетических балансов страдает.

Сводный отчетный ТЭБ разрабатывался раз в пять лет начиная с 1960 г. в целом по стране, по всем союзным республикам, краям и областям. Последний сводный отчетный ТЭБ России был разработан по полной программе и развернутой схеме на отчетных данных в 1990 г. В новой России Федеральной службой государственной статистики РФ ежегодно, начиная с баланса за 1993 г., осуществляется разработка только расчетных энергобалансов Российской Федерации в целом и только по краткой схеме.

Разрабатываемый топливно-энергетический баланс охватывает только те фазы топливно-энергетического хозяйства, которые на современном уровне контрольной и измерительной техники поддаются непосредственному статистическому учету. Топливо-энергетический баланс позволяет выявить потери топливно-энергетических ресурсов, связанные с добычей, переработкой и распределением топлива, а также с централизованным генерированием и распределением электроэнергии и тепла в виде пара и горячей воды⁵¹.

При переходе от разработки изолированных балансов по отдельным видам топлива и энергии к разработке сводного топливно-энергетического баланса, в котором одновременно отражаются требования потребителей как к количеству, так и к качеству энергоносителя происходит переход к более высокой ступени планирования в энергетике. Это находит свое выражение не только в содержании разрабатываемых ТЭБ, но и в форме их выражения. Дело в том, что топливно-энергетический баланс является отражением сложных энергетических комплексов, которые трудно представить в форме одной таблицы в виду необходимости характеристики в ней связей по отдельным видам топлива и энергии, фазам преобразования, отраслям народного хозяйства и т.д.⁵²

Глава 4.

Понятие и экономико-правовая сущность энергофондов.

Единый энергетический фонд Российской Федерации

Концепция формирования единого энергетического фонда (ЕЭФ) как имущественного экономико-правового образования впервые была в общем виде сформулирована нами в 90-х годах прошлого века применительно к сложившейся в СССР системе управления топливно-энергетическим комплексом страны и разрабатываемым в СССР топливно-энергетическим балансам⁵³. На тот момент существовали не только объективные технико-технологические и экономические факторы, которые, безусловно, имеются и сейчас, но и субъективные факторы в виде нормативной базы по разработке и утверждению топливно-энергетических балансов как директивных, обязательных для исполнения документов, достаточные для выводов о формировании и функционировании ЕЭФ СССР, а также энергофондов иных субъектов хозяйствования как ТЭК, так и других отраслей.

Несмотря на то что настоящее время отмеченные выше субъективные факторы во многом отсутствуют, ибо действующее законодательство рассматривает ТЭБ в основном как документы рекомендательного, информационно-статистического характера, объективные факторы, на основе которых были сделаны вышеизложенные выводы, существовали и продолжают существовать, ибо в их основе лежат базисные технико-технологические и обусловленные ими экономические характеристики процессов производства и потребления энергоресурсов.

Системообразующим фактором деления общественного материального производства на крупные виды деятельности все в большей степени становится уже не только и не столько специфичность используемых средств производства и однородность технологических процессов, сколько специфичность конечного продукта деятельности данного интегрированного в масштабах страны производственного образования, направленного на удовлетворение конечных материальных потребностей производства⁵⁴. Подобная тенденция прослеживается и в топливно-энергетическом комплексе, где в ее основе лежит единство конечной цели отраслей ТЭК, заключающейся в обеспечении потребителей энергоресурсами, обладающими общей потребительной стоимостью — свойством энергоносителя и взаимозаменяемости. Рынок энергии складывается в процессе функционирования топливно-

энергетического комплекса страны как системы связанных энергетических отраслей, предприятий и организаций, имеющих в своей основе единство выполняемых ими функций по поиску, разведке, добыче (производству), переработке, преобразованию, хранению, транспортированию, распределению и потреблению энергоносителей и энергетических ресурсов, с целью обеспечения потребностей населения и экономики страны энергетическими ресурсами. ТЭК — приоритетная отрасль народного хозяйства, важнейший элемент экономики, экономический интегратор страны⁵⁵.

Как отмечалось нами выше, объективная специфика ТЭК находит свое отражение в составляемых в отрасли топливно-энергетических балансах, которые можно охарактеризовать в качестве экономико-правовой формы организации и регламентации технико-технологического процесса перехода энергоресурса как материальной формы в энергию как работу. Топливо-энергетические балансы, в свою очередь, являются основой формирования энергофондов тех или иных субъектов хозяйствования, причем, тот факт, что энергетические балансы составляются на предприятиях не только ТЭК, но также и других отраслей народного хозяйства — потребителей энергоресурсов, только подтверждает отмеченную выше связь производства и потребления энергоресурсов.

Определяющую, главенствующую роль в системе топливно-энергетических балансов имеет единый топливно-энергетический баланс. В литературе общепризнано, что основой методического подхода к анализу потенциала экономии энергии и к разработке комплексных долгосрочных программ повышения энергоэффективности является использование единого (сводного) топливно-энергетического баланса (ЕТЭБ). Для целей разработки комплексной долгосрочной программы энергосбережения и повышения энергоэффективности на федеральном и региональном уровнях необходимо формирование ЕТЭБ с детальным представлением потребления энергии на производство отдельных видов продуктов, работ, услуг, процессов и энергетических услуг с разбивкой по отдельным видам энергоносителей. Концепция и методы формирования ежегодных отчетных единых топливно-энергетических балансов (ЕТЭБ) РФ и субъектов РФ позволяет получить существенно более детальную по сравнению с существующими ТЭБ структуру потребления энергии по секторам, видам продукции, работ и услуг, по видам энергоносителей. Это обеспечивает учет производственной специализации и возможность сравнительного анализа ЕТЭБ регионов, комплексного анализа и оценки динамики структуры

потребления энергии и ее изменений, а также оценки суммарных расходов всех потребителей России на энергоносители. Интеграция балансов производства и потребления всех энергоносителей в ЕТЭБ позволяет: отразить всю полноту взаимосвязей разных систем энергоснабжения и энергопотребления, учесть меру их взаимной дополняемости и заменяемости и, таким образом, в одном документе отразить все важнейшие энергетические связи и пропорции: роль отдельных энергоресурсов в энергетическом балансе, роль отдельных секторов в потреблении отдельных энергоресурсов⁵⁶.

В СССР составлялся, утверждался и имел силу директивного документа Единый топливно-энергетический баланс страны. В литературе отмечалось, что в советский период накоплен фундаментальный опыт стратегического планирования в энергетике — в то время разрабатывались комплексные энергетические планы и программы, не имеющие, по мнению специалистов, сейчас аналогов по эффективности своей реализации. С провозглашением курса на переход к рыночным отношениям энергетическое планирование на постсоветском пространстве во многом утратило свои позиции. Отказ от прямого энергетического планирования привел в определенной степени к утрате целей регулирования энергетической отрасли, в том числе, сегмента энергопотребления, что усугубило экстенсивную направленность использования природно-ресурсной базы и бесконтрольное повышение энергоемкости экономики⁵⁷.

Фактически разработка и утверждение ЕТЭБ СССР означали формирование в масштабах страны Единого энергетического фонда страны как специфического имущественного фонда производства и потребления энергоресурсов, управляемого на централизованном, государственном уровне публично-правовыми, а на хозяйственном, предпринимательском уровне — частноправовыми механизмами. ЕЭФ СССР не являлся конкретным материальным образованием, ибо таковым он не признавался ни в законодательстве, ни на практике, он был, скорее, лишь организационной формой экономического обособления всех видов, используемой в народном хозяйстве энергии с той или иной детализацией видов энергоресурсов, объектов, субъектов и целей использования. Аналогичные формы имелись и в хозяйственных организациях: на предприятиях составлялись топливно-энергетические балансы, которые по аналогии с вышесделанными в отношении ЕТЭБ выводами, можно квалифицировать как правовую форму выделения специального имущественного фонда — энергофонда предприятия⁵⁸.

Органами административно-правового управления субъектами ЕЭФ СССР на практике являлись Центральные диспетчерские управления (ЦДУ) Единой энергетической системы СССР и Единой

системы газоснабжения СССР, в состав которых входили также и органы государственного контроля за использованием энергоресурсов⁵⁹. Органом управления энергофонда предприятия являлся сам субъект хозяйствования, но не только — ряд полномочий по управлению энергоресурсами предприятия имели и органы государственного контроля и управления.

Таким образом, в СССР на определенном организационном и экономико-правовом уровне, пусть и недостаточном для полноценного признания его обособленным и имущественным, формировался Единый фонд энергоресурсов страны. В основе формирования ЕЭФ СССР и энергофондов других субъектов лежали составляемые и утверждаемые в установленном действовавшим в тот период законодательством порядке топливно-энергетические балансы разных уровней и различной директивной степени обязательности.

Если же говорить об уровне директивности топливно-энергетического баланса отдельного субъекта предпринимательства, то он, по сути дела, на порядок выше степени обязательности топливно-энергетических балансов страны в целом, отраслей и регионов, ибо первый — это локальный нормативный акт, обязательный для исполнения субъектом предпринимательства, а вторые носят, в основном, информационный и рекомендательный характер. Топливо-энергетический баланс субъекта предпринимательства в систему общеобязательных нормативных актов по определению не входит. Однако энергофонд субъекта предпринимательства формируется именно на основании указанного локального нормативного акта и отражается в бухгалтерской отчетности субъекта. В данной ситуации имущественный характер энергофонда субъекта предпринимательства имеет более явственный организационно и документально оформленный экономико-правовой характер, чем энергофонды более высокого уровня.

Есть основания утверждать, что в Российской Федерации имеется тенденция для формирования Единого энергетического фонда РФ и аналогичных ему энергофондов других субъектов как организационно-экономической структуры, функционирующей в форме топливно-энергетических балансов, составляемых и утверждаемых на различных объектном и субъектном уровнях.

Для характеристики понятия ЕЭФ РФ и других энергофондов на нынешнем этапе их законодательного регулирования можно использовать характеристику, данную П.Г. Лахно в отношении топливно-энергетического комплекса страны, как объекта правового регулирования энергетического законодательства. Он

характеризовал ТЭК, и это, по нашему мнению, можно в значительной степени отнести к современной ситуации с характеристикой понятия ЕЭФ РФ и энергофондов иных уровней, как собирательное обобщающее понятие, не отличающееся необходимой степенью организационной формализации и поэтому на сегодняшний день являющееся более организационно-экономическим, управленческим нежели правовым понятием. Тем не менее о топливно-энергетическом комплексе и, как мы считаем, о ЕЭФ РФ и иных энергофондах, можно говорить, как об определенной организационной структуре, закрепляемой, но юридически четко не определяемой в законодательстве, структуре, существенно влияющей на организацию и осуществление предпринимательской деятельности в данной сфере⁶⁰. В СССР, как отмечалось, имелись большие основания признавать энергофонды также и правовыми понятиями в силу директивности составления и обязательности исполнения топливно-энергетических балансов, в форме которых, как правило, существуют энергофонды. В РФ в силу отсутствия такой обязательности в отношении исполнения ТЭБ, их вряд ли на данном этапе можно считать не только экономической, но и правовой формой существования энергофондов.

Из изложенного можно сделать вывод, что энергетические фонды на современном этапе развития законодательства — это находящийся в стадии формирования правовой институт, опосредующий экономические отношения, возникающие в результате составления, принятия и исполнения топливно-энергетических балансов производства, распределения и потребления энергоресурсов на различных субъектных уровнях (общероссийском, региональном, предпринимательском). Иными словами, топливно-энергетические балансы являются экономико-правовой формой существования энергетических фондов.

ЕТЭБ РФ как основополагающий нормативно-технический документ не препятствует, а предполагает разработку и существование системы топливно-энергетических балансов иных субъектов — от ТЭБ регионов до ТЭБ субъектов предпринимательства. При этом, последние, по своей сути, это составная часть единого топливно-энергетического баланса страны, а энергофонд субъекта хозяйствования — составная часть единого энергофонда страны. Именно через топливно-энергетические балансы и формирующиеся на их основе энергофонды осуществляется и проявляется взаимосвязь и взаимозависимость производства энергоресурсов отраслями ТЭК и их потребления субъектами предпринимательства других отраслей.

Если составление и функционирование топливно-энергетических

балансов субъектов предпринимательства регламентируется локальными нормативными актами этого субъекта, то для субъектов более высокого уровня (отраслей, регионов, РФ) порядок составления и функционирования ТЭБ должны оформляться нормативно-правовыми актами, принятыми соответствующими их компетенции органами государственного управления. Это, собственно говоря, имеет место и сейчас, однако, главным недостатком действующего ныне порядка является отсутствие прямого указания об обязательности исполнения подготовленных и принятых тем или иным органом государственного управления топливно-энергетических балансов.

Глава 5.

Модель договора на энергоснабжение через присоединенную сеть и специфика опосредствуемых им экономических отношений

§ 1. Правовое регулирование отношений по энергоснабжению

Внешней формой объективного процесса обособления договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть в системе гражданско-правовых обязательств является наличие их самостоятельного правового регулирования. Выше уже отмечалось, что впервые регламентация этих отношений на уровне закона была установлена в Основах гражданского законодательства 1991 г., где в ст. 84 Основ соответствующий договор назывался «Договор о снабжении энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть».

До этого правоотношения, связанные с подачей и использованием энергии, регулировались подзаконными, в основном ведомственными, нормативными актами. Это, в частности, ныне утратившие силу Правила пользования электрической энергией и Правила пользования тепловой энергией, утвержденные приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310⁶¹, а также Правила подачи газа магистральным газопроводам и потребителям⁶².

В настоящее время основными нормативными документами, действующими в энергоснабжении, являются заложившие основы реформирования и развития электроэнергетики России Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ред. от 27 сентября 2017 г.)⁶³, Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ (ред. от 29 декабря 2014 г.) «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»⁶⁴, постановление Правительства РФ от 4 мая 2012г. № 442 (ред. от 28 августа 2017 г.) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»).

В теплоснабжении основу современной нормативной базы составляют Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (ред. от 29 июля 2017 г.)⁶⁵, постановление Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808 (ред. от 4 февраля 2017 г.) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации»)»⁶⁶, постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 307 (ред. от 18 января 2017 г.) «О порядке подключения к системам теплоснабжения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами подключения к системам теплоснабжения»)»⁶⁷.

В сфере газоснабжения действуют такие ключевые нормативные документы как Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ (с изм. и доп. на 26 июля 2017 г.) «О газоснабжении в Российской Федерации»⁶⁸, Правила пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации (с изм. и доп. на 19 июня 2017 г.)⁶⁹, Правила поставки газа в Российской Федерации⁷⁰, постановление Правительства РФ от 14 июля 1997 г. № 858 (ред. от 19 июня 2014 г.) «Об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром»»⁷¹.

В действующем ГК РФ нормы, регулирующие договор энергоснабжения через присоединенную сеть, помещены в § 6 «Энергоснабжение» главы 30 «Купля — продажа». В соответствии с п. 1 ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Пункт 3 этой статьи предусматривает, что к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным Кодексом, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними, а в соответствии с п. 4 к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное. В п.1 ст. 548 ГК РФ указано, что правила, предусмотренные статьями 539–547 Кодекса, применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными

правовыми актами, а в соответствии с п. 2 статьи к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, правила о договоре энергоснабжения (статьи 539–547) применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Согласно преобладающей в современной юридической литературе концепции, наиболее развернуто обоснованной В.В. Витрянским, по предусмотренной в вышеизложенных статьях ГК модели договора на энергоснабжение заключаются и исполняются не только договоры на снабжение электрической энергией, но и договоры на снабжение тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой и другими товарами через присоединенную сеть. При этом к снабжению через присоединенную сеть всеми иными кроме электроэнергии товарами правила о договоре энергоснабжения применяются, если иное не установлено законом и иными правовыми актами⁷².

Основа модели договоров на энергоснабжение — договор на снабжение электрической энергией. Как отмечал С.А. Свирков, из анализа норм п. 3 ст. 539 и ст. 548 ГК следует, что правила о договоре энергоснабжения направлены в первую очередь на регулирование отношений по снабжению электрической энергией, при этом правила ст. 548 ГК представляют собой не более чем прием законодательной техники, или юридико-технический прием. Субсидиарное применение норм § 6 главы 30 ГК к другим договорам направлено на оптимизацию правового регулирования соответствующих экономических отношений и обусловлено известным сходством в исполнении обязательств из этих договоров⁷³. Аналогичную позицию занимает О.Ю. Шилохвост считающий, что договоры о снабжении через присоединенную сеть газом, нефтью, питьевой водой и другими ресурсами сами по себе договорами энергоснабжения не являются, и применение к ним положений § 6 главы 30 ГК является приемом юридической техники, призванным восполнить отсутствие противоположений, рассчитанных на регулирование соответствующих договоров⁷⁴. В то же время применительно к отношениям по снабжению через присоединенную сеть водой, как отмечала Е.В. Блинкова, вышеизложенная позиция имеет под собой законодательную основу, поскольку ст. 11 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации РФ устанавливает, что отпуск (получение) питьевой воды и (или) прием (сброс) сточных вод осуществляются на основании договора энергоснабжения, относящегося к публичным договорам, заключаемого абонентом (заказчиком) с организацией

водопроводно-канализационного хозяйства⁷⁵.

Соглашаясь с основными выводами изложенной концепции в ее «юридико-техническом» аспекте, тем не менее считаем, что факт регулирования нормами § 6 гл. 30 ГК отношений по снабжению через присоединенную сеть не только электрической, но и тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой а также другими ресурсами если и является приемом законодательной техники, то его применение обусловлено не только и даже не столько субъективным усмотрением законодателя, сколько объективными факторами. Главным из этих факторов является то, что договоры, построенные по модели энергоснабжения, опосредствуют лежащие в их основе специфические экономические отношения.

Эта специфика впервые была показана нами на уровне диссертационного исследования применительно к договорам на снабжение электрической, тепловой энергией и газом и в последующем изложена в монографии⁷⁶. В то же время, в свете современных исследований авторов, есть основания в развитие ранее высказанных идей утверждать, что по модели договора на энергоснабжение строятся отношения сторон по снабжению через присоединенную сеть электрической, тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой и иными товарами именно потому, что эти договоры опосредствуют специфические экономические отношения, которые (по аналогии с вышеприведенным термином) можно назвать экономическими отношениями, построенными по модели энергоснабжения. При этом, если экономические отношения по снабжению электрической, тепловой энергией и газом такой спецификой обладают объективно в силу технико-технологических особенностей передачи указанных видов продукции по присоединенной сети, то в отношениях по снабжению через присоединенную сеть иными товарами этот фактор отсутствует.

§ 2. Особенности экономических отношений построенных по модели энергоснабжения

В литературе до настоящего времени не дан однозначный ответ на вопрос о юридической природе договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть и месте этих договоров в системе гражданско-правовых обязательств. Это во многом обусловлено тем, что большинство авторов не видит специфики опосредствуемых указанными договорами экономических отношений, считая их аналогичными отношениям по поставке.

Показательной в этом отношении является эволюция взглядов С.М. Корнеева, который впервые в юридической литературе

поставил вопрос о близком сходстве правовых признаков договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть, а именно, на снабжение электрической, тепловой энергией и газом. Исходя из указанной близости, он сделал вывод, что эти отношения отличны от отношений по поставке и могут быть объединены в одну группу, которые автор предложил назвать договорами о снабжении через присоединенную сеть. Вывод автора о сходстве правовых признаков этих договоров основывался, главным образом, на анализе их юридического содержания. В сущности экономических отношений, опосредствуемых договорами на энерго- и газоснабжение через присоединенную сеть, С.М. Корнеев каких-либо отличий от отношений, складывающихся при поставке продукции, не нашел⁷⁷. Это во многом привело автора к корректировке первоначальной позиции и утверждению в своих более поздних публикациях о том, что договор энергоснабжения относится к договорам купли-продажи, поскольку содержит в себе все признаки этого договорного обязательства⁷⁸. Аналогичной позиции придерживается и ряд других авторов⁷⁹.

По нашему же мнению именно специфика экономических отношений, складывающихся при снабжении по присоединенной сети ресурсами, отличная и от наиболее близких им отношений по поставке, и от отношений по транспортировке, и от иных экономических отношений, предопределяет особенности их договорно-правового регулирования и особое место договоров, построенных по модели энергоснабжения, в системе обязательственного права.

Как отмечалось в экономической литературе, в общей структуре топливно-энергетического баланса лишь две подсистемы — энерго- и газоснабжающая характеризуются жесткой взаимосвязью процессов производства, транспортировки и потребления. Такие системы названы физико-техническими, т.к. их связи в физическом отношении представляют собой гидравлические цепи⁸⁰.

Электрическая, тепловая энергия и газ, являясь продукцией соответствующих отраслей промышленности, во многом определяют присущую этим отраслям специфику:

- материальность основных связей (линии электропередачи, трубопроводы);
- непрерывность, а часто неразрывность процессов производства, транспортировки и потребления;
- невозможность или ограниченная возможность складирования продукции в сколько-нибудь значительном количестве;
- зависимость режима эксплуатации технических устройств энерго- и газоснабжающих организаций от режима потребления

энергии и газа;

- наличие единых централизованных систем энерго- и газоснабжения, объединяющих взаимосвязанные непрерывным технологическим режимом функционирования процессы добычи, транспортировки и потребления продукции;

- существенное ограничение оперативно-хозяйственной деятельности и роли централизованного руководства в связи с наличием в единых системах энерго- и газоснабжения жестких технологических связей элементов, общих критериев функционирования и развития всей системы.

Отмеченные характерные черты электроэнергетики и газовой промышленности, в конечном счете, обусловлены особыми физическими свойствами электрической, тепловой энергии и газа, выражающимися в невозможности их существования вне определенных технических средств. Сама возможность вовлечения в экономический оборот таких вещей, как не заключенные в емкости электроэнергия, тепло и газ, представилась только с появлением соответствующих технических устройств для их производства, транспортировки и потребления⁸¹.

Деятельность по производству и потреблению энергии и газа происходит в рамках так называемой сосудистой системы производства. Суть ее заключается в том, что это система технических средств, в которых производятся, хранятся, транспортируются и потребляются продукты химических, физических и иных технологических процессов (в частности, электроэнергия), а также продукты, которые в промышленном объеме могут производиться, храниться, транспортироваться и потребляться только в сосудистой системе производства (газ, тепловая энергия в виде горячей воды и пара). Современное производство немыслимо без трубопроводов, электрических сетей и иных подобных средств труда. Роль сосудистой системы производства будет все больше возрастать как в определении структуры производительных сил, так и в воздействии на систему общественных отношений. Особенностью сосудистой системы производства является то, что в силу ограниченной возможности на данном этапе развития техники складирования в значительном количестве электрической, тепловой энергии и газа, производственно-технические связи производителя и потребителя построены таким образом, что они не предусматривают стадию накопления, складирования продукции⁸².

В связи с этим производство и потребление энергии и газа в отличие от других отраслей производства характеризуется непосредственной взаимосвязью и взаимозависимостью между

собой. Следует отметить, что речь здесь идет не просто о связи производства и потребления, являющейся всеобщим объективным законом, в силу которого производство неразрывно связано с потреблением. В энерго- и газоснабжении непосредственно связаны процесс производства снабжающей организации и процесс производства получающей энергоресурсы организации, причем последний имеет определяющее влияние.

Указанное обстоятельство обусловлено тем, что потребление электроэнергии, тепла и газа по объективным причинам носит неравномерный характер, а потому неразрывно связанное с ним производство строится с учетом этого фактора. В литературе отмечалось, что характерной особенностью электроэнергии является одновременность ее производства и потребления. Поэтому до тех пор, пока не решены вопросы аккумулирования электроэнергии в больших количествах, нагрузка электростанций (энергосистем) будет определяться графиком потребления электроэнергии. Аналогичное положение имеет место и при снабжении тепловой энергией, где большие колебания спроса на нее, зависящие от времени дня и времени года, вызывают необходимость управления процессом теплоснабжения. Что касается газоснабжения, то и здесь в результате несовпадения во времени процессов добычи и потребления газа при наличии жесткой связи между отдельными элементами Единой системы газоснабжения, необходимо проведение определенных мероприятий по обеспечению спроса на газ в условиях переменного режима его потребления⁸³.

Сосудистая система производства, в рамках которой осуществляются производство, транспортировка и потребление энергии и газа, представляет собой один из видов технических связей, под которыми понимается «система совокупной связи элементов технических устройств, а также самих этих устройств между собой»⁸⁴. Элементами сосудистой системы производства являются установки по производству продукции, присоединенная сеть, по которой продукция перемещается и установки, на которых она потребляется. Указанные связи выступают в форме технико-технологических, которые сами по себе не являются связями между обособленными индивидами. Однако эта связь как таковая уже предполагает определенное противопоставление. Поэтому участниками возникших на ее основе общественных отношений могут быть либо отдельные лица, либо определенным образом организованные их группы — организационно обособленные коллективы. Причем, для разновидности общественных отношений — отношений имущественных этого недостаточно. С учетом особенностей этих последних предпосылкой участия в них

коллектива граждан служит их имущественно-организационное обособление. В противном случае связь возникнуть не может.

Связь производства с потреблением не является непосредственной, а опосредствуется экономическими отношениями. Такой формой экономического опосредствования связи производства и потребления электрической, тепловой энергии и газа является экономическое обособление снабжающих и потребляющих организаций друг от друга. Связи сторон в энерго- и газоснабжении остаются на уровне технико-технологических, если связанные стороны экономически не обособились. Экономическое обособление сторон делает их технико-технологическую связь общественно-экономическим отношением, в котором находят отражение особенности технико-технологической связи⁸⁵. Как отмечалось, такими особенностями являются непосредственная связь производства и потребления энергии и газа, а также определяющее влияние процесса потребления на процесс производства указанной продукции, что обусловлено, главным образом, отсутствием стадии накопления продукции между этими процессами.

Последнее обстоятельство в экономических отношениях сторон выступает как фактическое отсутствие момента нахождения товара — электрической, тепловой энергии и газа на рынке, в стадии обращения, в результате чего время обращения в экономических отношениях по энерго- газоснабжению равно нулю. На то, что отсутствие, как правило, возможности накапливания продукции обуславливает специфику энерго- и газоснабжения указывал С.М. Корнеев⁸⁶. Б.М. Сейнаров обращал внимание на совпадение фазы производства энергии со временем ее потребления и отсутствием в связи с этим в энергоснабжении момента нахождения продукции в стадии обращения⁸⁷.

В итоге деятельность снабжающей организации непосредственно связана с деятельностью потребляющей организации, что обуславливает необходимость согласования режимов их работы. При снабжении энергией электростанции и энергоустановки потребителей связаны электрическими сетями в единую динамическую систему и взаимно влияют на надежность и экономичность работы этой системы. Поэтому требуется согласование режимов работы электростанций и сетей энергосистемы и электроустановок потребителей во всех возможных условиях работы энергосистемы. В газоснабжении соблюдение режимов у потребителя — обязательное условие функционирования всей системы⁸⁸.

Указанное согласование режимов происходит путем

регулирования снабжающей организацией в ходе ее производственно-экономической деятельности процесса снабжения потребителя электрической, тепловой энергией и газом соответственно характеру колеблющегося потребления. В этом находит свое отражение вторая из отмеченных выше особенностей технологических отношений сторон в сфере энерго- и газоснабжения — определяющее влияние режима потребления на режим производства продукции⁸⁹.

В экономической литературе при характеристике указанного обстоятельства отмечается, что особенностью энергетической промышленности является единство производства и потребления энергии и зависимость ее производства от уровня и режима потребления. Благодаря большой скорости передачи электроэнергии, равной скорости света, ее транспортировка во времени практически совпадает с процессом производства. Следовательно, фаза обращения электроэнергии во времени по существу совпадает с фазой ее производства. Это обуславливает непосредственное воздействие и определяющее влияние режима потребления энергии на режим ее производства. Причем, указанные особенности, состоящие в непрерывности, а часто в неразрывности во времени основных процессов производства и потребления, свойственны энергетике в широком смысле слова, т.е. охватывающей не только энерго-, но и газоснабжение⁹⁰.

Основную свою задачу — обеспечение надлежащего снабжения электрической, тепловой энергией и газом — энерго- и газоснабжающие организации решают в процессе возмездной реализации продукции. Главный интерес снабжающей организации в ее экономических отношениях с потребителем — реализовать, продать свою продукцию. Однако, в силу непосредственной связи деятельности снабжающей организации с деятельностью потребителя и неравномерного характера потребления, обеспечить надлежащий процесс производства и продажи энерго- и газоснабжающие организации могут лишь в том случае, если получатель будет надлежащим образом осуществлять процесс потребления получаемой продукции. Последнее, однако, является лишь внешним выражением складывающихся между сторонами специфических экономических отношений, которые, регулируя процесс возмездной реализации (передачи) продукции, распространяются на сферу ее потребления⁹¹.

Особенностью складывающихся при снабжении энергией и газом экономических отношений является то, что между сторонами возникают отношения как по поводу возмездной реализации, так и по поводу потребления продукции. Но эти отношения не являются

здесь обособленными друг от друга. Это разные стадии развития единого общественно-экономического отношения по снабжению электрической, тепловой энергией и газом через присоединенную сеть. Указанное экономическое отношение объективно не может ограничиться только первой стадией, ибо без второй стадии невозможно существование и развитие первой.

Причем следует особо отметить, что экономические отношения по энерго- и газоснабжению носят имущественный характер. Что касается первой стадии их развития — отношений по возмездной реализации продукции, то их имущественное содержание сомнений не вызывает. В то же время вторая стадия — отношения в процессе потребления продукции — сами по себе не являются имущественными, ибо они непосредственно складываются не по поводу материального объекта, а носят, по сути, организационный характер, т.к. направлены на упорядочение, организацию процесса потребления.

В юридической литературе вопрос о сущности организационных отношений и их месте в системе общественных связей является дискуссионным. Часть авторов считают, что организационные отношения представляют собой особое свойство общественных отношений, которые сами выступают в качестве объекта регулирования и поэтому в чистом виде не существуют и не могут существовать. Имущественным, отмечают сторонники указанной точки зрения, как и любым иным общественным отношениям, присуща как определенная степень их организованности, так и прохождение через стадию становления, прежде чем они сформируются окончательно. Пока имущественное отношение формируется процесс его становления нельзя считать завершившемся. Но без этого становления оно бы и вовсе не возникло. Лишенные всяких моментов организованности, имущественные отношения не выступали бы уже как отношения общественные⁹². Однако и сторонники самостоятельности организационных отношений считают, что в «чистом виде» последние выступают лишь в том случае, когда они не переплетаются с другими отношениями, в частности с имущественными, и в этом случае организационные отношения составляют момент последних, обладая лишь относительной самостоятельностью⁹³. С.А. Свирков, исследовавший вопрос о характере организационных отношений в электроэнергетике, считает, что в гражданском праве можно говорить о существовании особой общности организационных обязательств, которые обладают известной спецификой, но не об особой категории организационных отношений, являющихся отдельным элементом предмета

гражданского права. Последние являются в конечном итоге имущественными по своей природе⁹⁴.

Таким образом, можно считать практически общепризнанным, что в тех случаях, когда имущественное отношение для его окончательного формирования проходит определенный этап своей организации, то этот последний является стадией развития «организуемого» имущественного отношения, составляя с ним единое отношение.

Имущественное отношение по возмездной реализации электрической, тепловой энергии и газа не может, как было показано выше, существовать без надлежащей организации процесса потребления продукции получателем. В свою очередь, отношения сторон в процессе потребления не являются здесь самостоятельными, обособленными от отношений по возмездной реализации продукции, т.к. в их основе лежит имущественный интерес, охватывающий как те, так и другие отношения. Поэтому организационные отношения в процессе потребления продукции являются необходимой стадией развития имущественного отношения по энерго- и газоснабжению. Иначе говоря, при снабжении по присоединенной сети электрической, тепловой энергией и газом складывается единое общественно-экономическое имущественное отношение, стадиями развития которого являются отношения в процессе возмездной реализации и отношения в процессе потребления продукции.

Именно охват имущественными отношениями по снабжению электрической, тепловой энергией и газом процесса использования продукции потребителем составляет их главную специфику. Этим, в частности, они отличаются от наиболее близких им отношений по поставке продукции, ибо «договор поставки как сделка между продавцом и покупателем представляет собой операцию, относящуюся к рынку, сфере обращения» и не имеет ничего общего с потреблением, которое «начинается лишь тогда, когда акт торговли закончен и завершен»⁹⁵. В то же время при снабжении энергией и газом процесс потребления является составной частью сферы обращения, «акта торговли» продукцией, обеспечивая и делая, в конечном счете, возможным сам этот акт.

В то же время по изложенной экономической модели энерго- и газоснабжения зачастую строятся и экономические отношения по снабжению через присоединенную сеть другими ресурсами, в частности нефтью, нефтепродуктами, холодной водой и др. Следует подчеркнуть, что в отличие от вышерассмотренных отношений по энерго- и газоснабжению снабжение через присоединенную сеть другими ресурсами объективно, в силу технико-технологических

факторов само по себе не требует построения специфических экономических отношений, характеризующихся отсутствием стадии накопления продукции и обусловленной этим взаимосвязью и взаимозависимостью деятельности снабжающей организации и потребителя. Дело в том, что здесь нет отмеченной выше жесткой взаимосвязи процессов производства, транспортировки и потребления ресурсов, связи между элементами системы снабжения по присоединенной сети другими ресурсами в физическом отношении не представляют собой гидравлические цепи.

К примеру, отношения по нефтеснабжению организованы таким образом, что наличие запасов нефти на промыслах, у потребителей, на ряде насосных станций нефтепроводов является обязательным условием нормального функционирования всей системы добычи, транспорта и переработки нефти. В результате, потребление не влияет непосредственно на деятельность нефтеснабжающих организаций в связи с наличием в экономических отношениях по нефтеснабжению довольно продолжительной стадии обращения, которая в зависимости от конкретных условий производства и потребления может увеличиваться или сокращаться⁹⁶. Аналогичные взаимосвязи складываются и при снабжении по присоединенной сети нефтепродуктами и водой, поэтому отношения в данном случае, зачастую, ограничиваются стадией возмездной реализации продукции и на отношения в процессе потребления ресурсов не распространяются. Иными словами, экономические отношения по снабжению по присоединенной сети нефтью, нефтепродуктами и водой аналогичны отношениям, складывающимся при поставке продукции. В то же время, отсутствие объективной в силу особенностей продукции и характера ее передачи необходимости в построении технико-технологических взаимосвязей в рамках сосудистой системы производства не означает, что на практике такие отношения при снабжении по присоединенной сети другими ресурсами не имеют места, напротив, эти отношения весьма распространены. Различие лишь в том, что при снабжении по присоединенной сети электрической, тепловой энергией и газом специфические технико-технологические и обусловленные ими экономические отношения складываются в силу объективных факторов, а при снабжении другими ресурсами такого объективного момента в принципе нет и речь здесь идет о субъективно — целевом построении взаимосвязей сторон по модели экономических отношений по энергоснабжению.

Иными словами, если отношения между снабжающей по присоединенной сети нефтью, нефтепродуктами или водой организацией и ее потребителями не предполагают сколько-нибудь

длительной, обособленной технологически и достаточно протяженной во времени стадии обращения (к примеру, нефть непосредственно после ее передачи сжигается потребителем, вода немедленно потребляется) и, в результате, неравномерность потребления ресурсами покрывается не соответствующим увеличением или уменьшением объема резервуаров потребителя по хранению нефти, нефтепродуктов и воды, а деятельностью снабжающей организации по регулированию процесса потребления этих ресурсов, то имеют место экономические отношения сторон, построенные по модели энергоснабжения. Главной особенностью этих отношений является непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость деятельности снабжающей организации и потребителя и обусловленный этим охват экономическими отношениями сторон стадии потребления ресурсов⁹⁷.

Ключевым фактором здесь является именно то, что стадия обращения в экономических взаимоотношениях сторон равна нулю в силу отсутствия у потребителя сколько-нибудь значительных резервуаров накопления подаваемых по присоединенным сетям ресурсов, но не сам по себе фактор снабжения продукцией по присоединенной сети.

К примеру, если появятся технические возможности, позволяющие потребителям электрической, тепловой энергии и газа при снабжении по присоединенной сети накапливать их в значительных объемах, то в этом случае, как это не парадоксально звучит, отношения по энерго- и газоснабжению не будут строиться по модели отношений по энергоснабжению! Ибо такие взаимосвязи станут опосредствоваться той или иной продолжительности стадией обращения и в этом случае пропадет непосредственная зависимость деятельности снабжающих организаций от деятельности организаций — потребителей. В результате, отношения по энерго- и газоснабжению станут аналогичны отношениям по поставке продукции и будут регулироваться договором купли-продажи.

Составными частями экономических отношений по снабжению ресурсами через присоединенную сеть, построенных по модели энергоснабжения, могут являться только отношения по возмездной реализации и отношения в сфере потребления продукции. Никакие другие элементы, в свете сделанных нами выше выводов, образовать специфическое общественное отношение при снабжении ресурсами по присоединенной сети не могут. На это обстоятельство следует обратить особое внимание потому, что некоторые авторы усматривают специфику отношений по энергоснабжению через присоединенную сеть в связи отношений по транспортировке продукции с отношениями по ее реализации⁹⁸.

Однако реализация ресурсов и их транспортировка не могут образовать единого общественного отношения ни в том случае, если рассматривать последнюю как технологический внутрипроизводственный процесс, ни в том, если ее считать процессом экономическим. В первом случае транспортировка и реализация продукции не могут образовать единого общественного отношения в силу своего качественного различия. Необходимо четко разграничивать внутрипроизводственные отношения и отношения в сфере товарного оборота. Если снабжающая организация перемещает и продает принадлежащую ей на праве оперативного управления продукцию, то общественно-экономическими отношениями сторон охватывается только процесс реализации, а процесс технологического перемещения продукции происходит здесь в производственной сфере снабжающей организации и является по своей сути односубъектным. Не образуется специфического общественного отношения и во втором случае, а именно, если рассматривать транспортировку как процесс экономический. В литературе отмечалось, что если снабжающая организация перемещает свою, т.е. оплаченную ею продукцию, то с точки зрения экономических отношений, складывающихся между ней и потребителем, имеет место возмездная реализация, но не перевозка продукции⁹⁹. Тем более нет оснований считать рассматриваемые экономические отношения сторон складывающимися по поводу пространственного перемещения продукции, ибо, как показано выше, в случае транспортировки снабжающей организацией по присоединенной сети принадлежащей ей продукции отношения по перевозке возникнуть не могут.

Важно отметить и то, что во взаимоотношениях энергоснабжающих организаций с потребителями на первый план выходит не сама по себе транспортировка, пространственное перемещение продукции, а урегулированная транспортировка, т.е. передача продукции получателю с учетом его потребности в ней, а значит, функции по снабжению, а не по перемещению продукции. Особенно наглядно это проявляется в деятельности централизованных систем энерго- и газоснабжения, главной задачей которых является сглаживание неравномерного характера потребления энергии и газа и обеспечение равномерного снабжения ими потребителей¹⁰⁰. Следует поэтому полностью согласиться с высказанным в экономической литературе мнением, что системы энерго- и газоснабжения потеряли узкотранспортное значение и превратились в большие системы энергетики, задачи которых неизмеримо сложнее, чем просто транзитный транспорт продукции от производителя к потребителю. Это объясняется тем, что

рассматриваемые системы все в большей степени подчиняют свое развитие выполнению важнейших системных функций — работе на общий график нагрузки, что определяется совпадением во времени процессов производства, распределения и потребления¹⁰¹.

Нужно отметить и тот факт, что выполнение энерго- и газоснабжающими организациями функций сбытовых организаций находит свое отражение в системе плановых и отчетных показателей: объем реализации, издержки обращения на единицу реализованной продукции и т.д. В то же время, к примеру, в магистральном транспорте газа показатели, применяемые для оценки хозяйственной деятельности транспортных организаций — объем грузооборотов, себестоимость тонно-километра или кубического километра и т.д. — не используются. Аналогичное положение имеет место и в энергоснабжении¹⁰². Учитывая изложенное, следует поддержать существующий в юридической литературе взгляд на деятельность энерго- и газоснабжающих организаций как функцию снабженческую, а не транспортную¹⁰³.

Снабженческий характер деятельности организации, подающей продукцию является обязательным признаком отношений, построенных по модели энергоснабжения. Ибо если сетевладелец примет энергию, газ или иные ресурсы от организации для передачи ее той же или другой организации без приобретения продукции в собственность, то по своим условиям эти договоры следует отнести к договорам перевозки, на что применительно к нефтеснабжению обращал внимание О.Н. Садилов¹⁰⁴.

§ 3. Юридическая природа правоотношений по энергоснабжению через присоединенную сеть

В свете сделанных выше выводов о специфике экономических отношений, построенных по модели энергоснабжения, рассмотрим юридическую природу складывающихся здесь имущественных отношений. Хотя эти отношения составляют основную и главную часть предмета гражданско-правового регулирования, однако, признание отношений имущественными не предопределяет вывода о гражданско-правовом характере их регулирования, ибо имущественные отношения являются предметом регулирования и других отраслей права, в частности, административного. Поэтому для решения вопроса об отраслевой принадлежности правоотношений, опосредствующих имущественные отношения по энергоснабжению, необходимо отграничить сферу имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, от имущественных отношений, являющихся предметом регулирования других отраслей

права.

Существуют три основные точки зрения на способы такого отграничения. Согласно одной из них обязательным признаком имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, является имуществом — распоряжительная самостоятельность субъектов¹⁰⁵. Сторонники второй точки зрения говорят, в противовес первой, просто об имущественной самостоятельности как о решающем признаке имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, в отличие от составляющих предмет регулирования некоторых иных отраслей права¹⁰⁶. Наконец, третий выдвигаемый в литературе критерий отграничения имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, это их стоимостная форма. Отмечается, что имущественные отношения отличаются многообразными формами своего проявления, в качестве одной из которых выступает стоимостная форма. Поскольку органы государственной власти и государственного управления хотя и распоряжаются имуществом, но не могут использовать ни его меновой, ни его потребительной стоимости, такие имущественные отношения лишены стоимостной формы. Использование меновой и потребительной стоимости имущества доступно только собственникам или тем, кому принадлежит иные субъективные гражданские права на него. Лишь в этом случае имущественные отношения обнаруживают присущую им стоимостную форму¹⁰⁷.

Последняя точка зрения представляется нам наиболее плодотворной. Стоимостная форма имущественных отношений позволяет четко отграничить властные имущественные отношения, связанные с организацией товарного производства и поэтому предшествующие товарным отношениям, от самих товарных (стоимостных) отношений. Через административное право государство воздействует на предпосылки товарного производства, оно непосредственно не связано с самим его процессом. Имущественные же отношения, складывающиеся на основе процесса товарного производства, регулируются гражданским правом. По своей природе имуществом — стоимостные отношения требуют применения такого метода юридического регулирования, как метод равенства сторон¹⁰⁸. Следовательно, признание товарно-денежного (стоимостного) характера имущественных отношений означает, что они объективно требуют гражданско-правового регулирования.

Ядро экономических отношений по энергоснабжению через присоединенную сеть составляет первая стадия их развития — отношения по возмездной реализации продукции. Вторая стадия — отношения в процессе потребления носят, как отмечалось,

подчиненный характер. В их основе лежит имущественный интерес сторон, направленный на возмездную реализацию продукции. На сферу потребления указанный интерес распространяется в связи с невозможностью реализации продукции без надлежащей организации процесса ее потребления. Непосредственная цель организационных отношений, складывающихся в процессе потребления энергоресурсов — это упорядоченность, организованность соответствующего акта по передаче (возмездной реализации) продукции.

Существование ближайшей цели организационного отношения не должно заслонять того, что организационное и организуемое отношение имеют одну общую конечную цель, на которую они направлены. Такой общей целью в отношениях по снабжению через присоединенную сеть ресурсами, построенных по модели энергоснабжения, является возмездная реализация имущества, в то время как отношения в процессе потребления подаваемых по присоединенной сети ресурсов не изменяют стоимостного (товарно-денежного) содержания единого экономического отношения по энергоснабжению, являясь лишь моментом его организации¹⁰⁹.

Но товарно-денежный характер имущественных отношений объективно требует гражданско-правового метода их регулирования, причем при наличии момента организации имущественных отношений он также охватывается указанным методом. В этих случаях организационные отношения являются одним из элементов складывающегося гражданско-правового отношения¹¹⁰. Отсюда можно сделать вывод, что имущественные отношения по энергоснабжению через присоединенную сеть, включающие как стадии своего развития отношения в процессе возмездной реализации и отношения по надлежащей организации процесса потребления ресурсов, требуют по своей природе регулирования нормами гражданского права.

§ 4. Обязательства по энергоснабжению через присоединенную сеть как институт гражданского права

Особый характер снабжения электрической, тепловой энергией, газом, водой, нефтью и нефтепродуктами — путем присоединения потребителя к сетям (трубопроводам) снабжающей организации является по мнению многих авторов основной причиной выделения договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть в системе гражданско-правовых обязательств.

М.И. Брагинский писал, что «в сравнении с поставкой эти

договоры имеют все же ряд весьма существенных отличительных признаков, которые в конечном счете обусловлены особым характером снабжения — путем присоединения потребителя к магистральным линиям снабжающей организации»¹¹¹. Договор на энергоснабжение автор считает «одной из разновидностей договоров на присоединение. К этой группе также относятся договоры на снабжение тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами»¹¹².

В.В. Витрянский, не рассматривая снабжение водой, газом, нефтью в качестве предмета или разновидности энергоснабжения признает, что все они объединены в систему договоров о снабжении через присоединенную сеть по признаку способа их исполнения (передачи) — через присоединенную сеть¹¹³.

С.М. Корнеев указывал, что договор о снабжении продукцией через присоединенную сеть может быть квалифицирован как вид договора купли-продажи, включающий в качестве его разновидностей не только договор энергоснабжения, но и другие договоры — о снабжении газом, нефтью и нефтепродуктами, а также другими товарами через присоединенную сеть¹¹⁴.

О.Ю. Шиловост из того факта, что газ, нефть, нефтепродукты и вода в отличие от электроэнергии не могут быть по своим физическим свойствам отнесены к энергии, делает вывод, что применение к этим отношениям правил о договоре энергоснабжения вызвано не принципиальным совпадением существа регулируемых отношений, а совпадением способов снабжения — через присоединенную сеть¹¹⁵.

Некоторых авторов анализ положений принятого в последние годы в сфере энергетики законодательства привел к выводу о том, что признак снабжения через присоединенную сеть перестает являться квалифицирующим для большинства договорных конструкций на розничном рынке и потребители имеют возможность заключать договоры о реализации электроэнергии с любыми энергосбытовыми организациями вне зависимости от наличия присоединенной сети. Стоящий на этой позиции С.А. Свирков, исходит из того, что новым законодательством установлен запрет на сочетание конкурентных и монопольных видов деятельности поэтому, по его мнению, целевая модель рынков не предусматривает обязательств по снабжению электроэнергией, применение которых является характерной особенностью системы договорных обязательств в электроэнергетике переходного периода¹¹⁶.

Однако, как обоснованно отмечает В.В. Витрянский, предмет предусмотренного ФЗ «Об электроэнергетике» договора (передача

энергии), а также его субъектный состав (энергоснабжающая организация и потребитель электроэнергии) свидетельствуют о том, что перед нами договор снабжения электрической энергией, все отличие которого от договора энергоснабжения, предусмотренного Кодексом, сводится к отсутствию непосредственного присоединения энергопринимающего устройства потребителя к сетям контрагента — энергосбытовой организации при сохранении общего принципа подачи электроэнергии на энергопринимающее устройство потребителя через присоединенную сеть, пусть и принадлежащую иной (сетевой) организации. Отмеченное обстоятельство может означать в данном случае лишь уменьшение круга обязанностей сторон по договору о снабжении электрической энергией по сравнению с договором энергоснабжения, предусмотренным ГК РФ: на стороне энергосбытовой организации отсутствуют обязанности по обеспечению доступа потребителя к ее сетям и по транспортировке энергии, а потребитель, в свою очередь, не несет перед своим контрагентом по договору обязанности по содержанию и эксплуатации сетей, приборов и оборудования¹¹⁷. В литературе обращалось внимание и на то, что технологическое присоединение оборудования покупателя к передающим сетям, являющееся необходимой предпосылкой заключения договора энергоснабжения, может являться прямым или опосредуемым¹¹⁸.

Вывод об определяющем значении фактора наличия присоединенной сети для квалификации договорных отношений, складывающихся при снабжении через сеть электрической, тепловой энергией, газом, водой, нефтью и нефтепродуктами является, в принципе, верным. Однако не наличие присоединенной сети предопределяет выделение рассматриваемых договоров в системе гражданско-правовых обязательств. И даже не обусловленный особенностями передачи ресурсов по сети непрерывный характер снабжения, который, по мнению Е.В. Блинковой, следует признать системообразующим (родовым) признаком договоров на снабжение электрической и тепловой энергией, паром, горячей и питьевой водой, газом, нефтью и нефтепродуктами, объединяющим их в самостоятельный род гражданско-правового договора — договор снабжения товарами через присоединенную сеть¹¹⁹.

На самом деле присоединенная сеть и непрерывный характер снабжения по ней ресурсами не напрямую обуславливают правовую специфику договоров на снабжение ресурсами через присоединенную сеть, а являются причиной возникновения особых экономических отношений, построенных по модели энергоснабжения, характеристику которых мы дали выше. Указанные экономические отношения в конечном счете определяют

специфику договоров на снабжение по присоединенной сети ресурсами, которые охватывают как процесс передачи ресурсов, так и их потребления, что и выделяет эти договоры в системе гражданско-правовых обязательств.

Для понимания места рассматриваемых договоров в системе гражданско-правовых обязательств важно правильно определить как понятие системы права, так и критерии, по которым обособляются элементы этой системы.

Согласно господствующей в юридической литературе точке зрения, система права складывается исторически объективно и представляет вполне реальное социальное образование. Система гражданского права, т.е. расчленение в определенной последовательности его институтов и их взаимная связь обуславливается самим характером имущественных отношений, регулируемых этой отраслью права¹²⁰. Элементами структуры гражданско-правовых договоров большинство ученых признают их группировку по типам и видам.

Понятие типа договора является основой систематизации. Признание договорного отношения договором определенного типа означает, что этот договор нуждается в самостоятельном правовом регулировании в системе обязательственного права. Отнесение договорного отношения к договорам определенного вида есть выделение важных, однако лишь некоторых правовых свойств данного договора, которые к тому же могут быть присущи и договорам другого типа¹²¹. Необходимыми элементами договорной структуры — типом и видом не исчерпывается ее сложное строение. Кроме них могут быть выделены и иные подразделения, которые в одной плоскости концентрируются вокруг элементов структуры, в частности, группа и подвид¹²².

Согласно превалирующей в юридической литературе позиции, систему правовых норм, их единство и различие могут вскрыть только классификация по основному, самому существенному для всей совокупности правовых норм признаку — их содержанию¹²³. В основе разграничения гражданско-правовых договоров по группам обобщающий критерий — содержание экономических отношений, опосредствуемых договорами. Общепризнанным критерием деления гражданско-правовых договоров на типы является содержание договорных обязательств, в соответствии с которым типы договорных отношений выражают существенные черты соответствующих однородных экономических отношений. Критерием выделения договорных видов в литературе признаются технико-экономические особенности однотипных отношений. Указанный термин позволяет отразить все многообразие оснований

выделения договорных видов. Видовые особенности могут касаться субъектов договорных отношений, предмета договора, оснований заключения, материального объекта договора и т.д. В пределах отдельных видов договоров могут быть договоры, обладающие в свою очередь некоторыми юридическими особенностями. Наличие этих особенностей дает возможность выделить в пределах вида определенные подвиды¹²⁴.

В соответствии с изложенным, решающее значение для юридической квалификации договоров по энергоснабжению через присоединенную сеть имеет выявление сущности лежащих в их основе экономических отношений. Как показано выше, указанные договоры являются юридической формой опосредствования специфических экономических отношений, не сводимых по своему содержанию ни к отношениям, лежащим в основе договора поставки, ни к каким-либо иным отношениям, опосредствуемым гражданско-правовыми договорами. Это дает основание утверждать, что договоры по энергоснабжению через присоединенную сеть как юридическая форма, выражающая существенные черты специфических (отличных от других) однородных экономических отношений, имеют объективное основание для выделения их в качестве самостоятельного договорного типа в системе гражданско-правовых обязательств.

В системе гражданского права обязательства по энергоснабжению через присоединенную сеть вместе с обязательствами купли-продажи, поставки, государственной закупки сельскохозяйственной продукции, мены составляют группу, характеризующуюся единством содержания опосредствуемых ими отношений — обязательств по возмездной реализации имущества.

Причем включению обязательств по энергоснабжению через присоединенную сеть в указанную группу не препятствует и факт охвата ими сферы потребления продукции. Отношения в процессе потребления являются, как отмечалось, моментом организации отношений по возмездной реализации имущества, которые без такого момента (стадии их развития) существовать не могут. Поэтому распространение экономических отношений на снабжение ресурсами через присоединенную сеть на сферу потребления продукции не меняет их общей направленности на возмездную реализацию имущества. Да и охватывается указанными обязательствами, если говорить точно, не сфера потребления продукции как таковая, а происходящая в сфере обращения хозяйственная деятельность получателя¹²⁵.

В правах и обязанностях сторон по договору энергоснабжения вышесказанное находит свое выражение в том, что главная

обязанность снабжающей организации — непрерывно в течение срока действия договора обеспечивать потребителя энергией (газом) путем создания технических условий, позволяющих отбирать продукцию в пределах выделенного ему количества и обусловленного договором качества, которой (помимо оплаты полученной продукции) соответствуют обязанности потребителя рационально использовать принятую продукцию, а также правильно эксплуатировать принадлежащие ему технические устройства.

Комментируя эту позицию автора, профессор В.А. Белов обратил внимание на то, что «при всем внешнем сходстве с традиционными определениями нельзя не увидеть, что в нем содержится такая характеристика правовых форм отношений сетевого снабжения, которая принципиально отличается от классической. Дело не в передаче (подаче, перемещении) сетевого ресурса, а том, чтобы у потребителя (абонента) появилась возможность использования по целевому назначению принадлежащих ему и присоединенных к сети технических устройств»¹²⁶.

Обязательства по снабжению через присоединенную сеть ресурсами внешне обособлены в правовой системе, ибо регулируются комплексом специальных нормативных актов, «венчают» которые ГК РФ и Конституция РФ. Исходя из изложенного, есть все основания признать возникающие на основе договоров, построенных по модели энергоснабжения, обязательства по энергоснабжению через присоединенную сеть самостоятельным правовым институтом.

Положение указанного института в правовой системе выглядит следующим образом: отрасль — гражданское право, подотрасль — обязательственное право, институт — обязательство по энергоснабжению через присоединенную сеть, субинституты¹²⁷ — договоры на снабжение через присоединенную сеть электрической, тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами, водой и иными ресурсами¹²⁸. И, наконец, субсубинституты — разновидности каждого из вышеуказанных договоров, в зависимости от различных критериев их выделения (специфики) — технических, организационных и др.

Выдвинутая В.В. Витрянским на основе анализа положений ФЗ «Об электроэнергетике» идея о возможности существования в сфере энергоснабжения общего (родового) договора о реализации (приобретении) электрической энергии представляется весьма продуктивной. Разновидностями этого родового договора автор считает: двусторонний договор купли-продажи электрической энергии; договор купли-продажи электрической энергии по равновесной цене оптового рынка; договор купли-продажи и договор

поставки электрической энергии на розничных рынках; договор купли-продажи электрической энергии с участием гарантирующего поставщика; договор энергоснабжения. Автор квалифицирует договор энергоснабжения в качестве отдельного вида договора купли-продажи, который при этом никак не пересекается (не «примыкает») с другим видом договора купли-продажи — договором поставки¹²⁹.

Однако в свете вышесказанного о характере складывающихся при снабжении по присоединенной сети ресурсами гражданско-правовых отношений и их месте в правовой системе, общий договор о реализации (приобретении) энергоресурсов, о котором пишет В.В. Витрянский, следует признать видом договора на энергоснабжение через присоединенную сеть как договорного типа (но не наоборот, как считает автор) наряду с аналогичными договорами на снабжение тепловой энергией, газом, водой, нефтью и нефтепродуктами. В этом случае выстраивается четкая система договоров, «обслуживающих» главный договор, коим следует признать договор на энергоснабжение через присоединенную сеть. При ином подходе ключевой, системообразующий договор превращается в побочный элемент неких других отношений и, соответственно, опосредствующих их договоров, что, по нашему мнению, противоречит теории и практике отношений по энергоснабжению через присоединенную сеть. Только в рамках договоров по энергоснабжению через присоединенную сеть имеет место реальный (непосредственный), а не виртуальный (опосредственный), в отличие от иных договоров в этой сфере, процесс реализации и потребления энергоресурсов. Как отмечала С.В. Матияшук применительно к электроснабжению потребителей, установки которых непосредственно не присоединены к сетям электроснабжающей организации, здесь возникает сложная структура договорных связей, включающая два взаимозависимых договора: договор электроснабжения (основной договор), заключаемый между электроснабжающей организацией и потребителем, и договор оказания услуг по передаче энергии (вспомогательный договор), при этом договор оказания услуг по передаче энергии следует признать производным и зависимым от основного обязательства, т.е. договора электроснабжения¹³⁰.

Более того, и сам В.В. Витрянский фактически приходит к аналогичным выводам, когда пишет, что договор, поименованный в законодательстве как договор купли-продажи (поставки) электрической энергии по своей правовой природе не может быть квалифицирован в качестве договора купли-продажи или договора поставки. А соответствующие действия, «выпадающие» из

содержания договора о снабжении электрической энергией, составляют предмет самостоятельных договоров об оказании услуг по передаче (транспортировке) электроэнергии и по обеспечению доступа к электрическим сетям (технологическому присоединению энергопринимающих устройств (энергетических установок) к электрическим сетям), которые заключают соответственно энергосбытовая организация и потребитель электроэнергии с сетевыми компаниями, к электрическим сетям которых присоединены сети и энергетические установки участников договора о снабжении электрической энергией¹³¹. Перечисленные же автором иные договоры не входят в систему обязательств по энергоснабжению через присоединенную сеть, каждый из таких договоров является элементом своей системы обязательств, входя, соответственно, в договорные типы купли-продажи, услуг и т.д.

Что касается объединения в одном договоре элементов различных договорных типов, то гражданскому законодательству это не противоречит и, более того, широко используется в законодательстве об энергоснабжении через присоединенную сеть. Как отмечала Н.И. Клейн, в ст. 37 ФЗ «Об электроэнергетике» договор энергоснабжения трактуется как смешанный договор, включающий наряду с условием о продаже электрической энергии условие об оказании услуг по передаче электроэнергии по присоединенным сетям и условия об оперативном диспетчерском управлении. Аналогичным образом регламентируется и водоснабжение, ибо в ФЗ «О водоснабжении и водоотделении» прямо предусмотрено, что к условиям о холодном водоснабжении применяются нормы ГК РФ об энергоснабжении, а к условиям о водоотделении — условия ГК РФ о договоре оказания услуг. Каждое из соединенных в одном договоре условий двух или более договоров регулируется разными нормами. Его содержание является комплексным, сочетание разных взаимосвязанных условий обуславливает его единство. В этом случае действует предусмотренное п. 3 ст. 421 ГК РФ правило о применении к соответствующим частям смешанного договора правил о тех договорах, условия которых объединены. Именно такими договорами являются как договор холодного водоснабжения и водоотделения, так и договор энергоснабжения¹³². Комплексный договор и смешанный договор с точки зрения некоторых авторов — это разные виды договоров. Нам представляется более обоснованной позиция М.И. Брагинского, рассматривающего комплексный договор как вид смешанного¹³³, подчеркнем, однако еще раз, что о едином договорном обязательстве в данном случае говорить не приходится.

Концепцию общего договора о реализации (приобретении)

энергоресурсов В.В. Витрянского развила применительно к отношениям по теплоснабжению О.Н. Ярковая, которая пишет, что собирательным понятием (единой договорной конструкцией) для всех договоров, заключаемых в процессе снабжения тепловой энергией, является категория «договор энергоснабжения на рынке тепловой энергии». По своей сути этот договор является видовым отличием договора энергоснабжения наряду с договором энергоснабжения на рынке электрической энергии. При этом правовая природа данного договора носит сложный характер и зависит от содержания возникающего правоотношения (в одних случаях — договор возмездного оказания услуг; в других — купля-продажа), в связи с чем можно говорить о его смешанной правовой природе¹³⁴.

Думается, и в отношении по снабжению иными ресурсами через присоединенную сеть целесообразно пойти по пути признания существования единой договорной конструкции об их реализации (приобретении). В таком случае договоры на реализацию через присоединенную сеть газом, водой, нефтью и нефтепродуктами, как и ранее упоминаемые договоры на реализацию электрической и тепловой энергией можно квалифицировать как разновидности договора на энергоснабжение через присоединенную сеть как договорного типа.

Квалификацию правоотношений по снабжению через присоединенную сеть газом и нефтепродуктами затрудняет их трактовка в законодательстве как договоров поставки. При этом газоснабжение в соответствии со статьей 2 ФЗ «О газоснабжении» от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ понимается как одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе, деятельность по транспортировке и поставкам газа. Само же законодательство о газоснабжении, как видим, скорее понимает его как куплю-продажу, но не энергоснабжение. В то же время (что говорит о непоследовательности законодателя и отсутствии у него понимания правовой специфики и четких критериев их классификации) отношения по водоснабжению, которые, казалось бы, гораздо ближе к поставке, чем отношения по снабжению такими видами энергоресурсов как газ и нефть, в законодательстве трактуются как отношения по энергоснабжению.

К отношениям по передаче через трубопроводные сети газа с участием юридических лиц в соответствии с ФЗ от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» и Правилами поставки газа, утвержденными постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 подлежат применению правила о

договоре поставки (§ 3 гл. 30 ГК). В то же время, как указывал О.Ю. Шилов, если, с учетом требований п. 2 ст. 548 ГК, правила ст. ст. 539–547 ГК не подлежат применению к отношениям по поставке газа через трубопроводные сети с участием юридических лиц, то правила о договоре энергоснабжения могут применяться к отношениям с участием граждан-потребителей, поскольку в силу ст. 506 ГК правила о договоре поставки рассчитаны на регулирование отношений между сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность¹³⁵. В целом же в литературе давно высказываются сомнения о целесообразности регулирования отношений по поставке газа по модели договора поставки, а не договора энергоснабжения¹³⁶.

Аналогичным образом регламентирует законодательство и отношения по нефтеснабжению. Существо договоров на транспортировку нефти по магистральному нефтепроводу, заключаемых предприятиями нефтепроводного транспорта с производителями (грузоотправителями) нефти в соответствии с Положением о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов, утвержденным приказом Минтопэнерго России от 5 октября 1995 г. № 208, исключает возможность применения к этим отношениям положений ст. ст. 539–547 ГК о договоре энергоснабжения.

В то же время в свете сделанных нами в настоящей статье выводов о правовой природе отношений по энергоснабжению через присоединенную сеть, следует полностью согласиться с авторами, трактующими отношения по снабжению через присоединенную сеть газом и нефтью как отношения по энергоснабжению, а не по поставке.

К отношениям, связанным со снабжением абонентов питьевой водой и приемом от абонентов сточных вод с использованием централизованных систем водоснабжения и канализации населенных пунктов, как отмечалось выше, положения о договоре энергоснабжения подлежат применению в силу прямого указания п. 11 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1999 г. № 167. Этот пункт предусматривает, что отпуск (получение) питьевой воды и (или) прием (сброс) сточных вод осуществляются на основании договора энергоснабжения, относящегося к публичным договорам, заключаемого абонентом (заказчиком) с организацией водопроводно-канализационного хозяйства¹³⁷.

Глава 6.

Понятие и правовая природа мощности в отношениях по снабжению энергоресурсами

§ 1. Экономико-правовая сущность понятия мощности энергии

Концепция обязательств по энергоснабжению через присоединенную сеть (СЧПС) как самостоятельного договорного типа, обособившегося в системе гражданско-правовых обязательств, и включающего в качестве видов договоры на снабжение по присоединенной сети электрической, тепловой энергией, газом, нефтью, нефтепродуктами и холодной водой, позволяет по новому ответить на вызывающий серьезные дискуссии в юридической литературе вопрос о понятии и правовой природе мощности в энергетике, которая здесь рассматривается как один из объектов правоотношения по СЧПС.

Для понимания экономико-правовой сущности исследуемого явления принципиально важно разделить понятия мощность электрической энергии (энергии) и мощность генерирующих устройств (генерирующая мощность), что не всегда делается в законодательстве и в литературе. В федеральных законах, регламентирующих энергетическую сферу, упоминания об энергии и мощности, как правило, сводятся к двум вариантам: в первом предполагается синонимичность этих категорий, во втором данные понятия разделяются как имеющие самостоятельное значение¹³⁸.

В ФЗ от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»¹³⁹, где в редакции от 26 марта 2003 г. № 38-ФЗ практически впервые появилось упоминание о мощности, она не рассматривалась в качестве самостоятельного объекта оборота, поскольку оплачивалась одновременно с электроэнергией по двухставочному тарифу. Применение этих тарифов означало, что абонент оплачивал по фиксированной ставке величину присоединенной мощности (кВА или кВт) и дополнительно оплачивал количество потребленной энергии (кВт·ч). Тариф на электроэнергию включался в двухставочный тариф как переменные затраты, а тариф на мощность как условно-постоянные затраты потребителя.

В то же время в Федеральном законе от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.)¹⁴⁰ и в утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1172 (ред. от 28 июля 2017 г.) «Правилах оптового рынка электрической

энергии и мощности» (далее — Правила ОРЭМ)¹⁴¹ проявился иной подход, в соответствии с которым мощность реализуется на рынке как самостоятельный товар наряду с энергией. Согласно п. 42 Правил ОРЭМ «в целях обеспечения надежной и бесперебойной поставки электрической энергии на оптовом рынке осуществляется торговля мощностью — особым товаром, продажа которого влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности. Исполнение обязательства поставщика по продаже (поставке) мощности и передача мощности поставщиком покупателю, а также исполнение покупателем обязательства по приему мощности от поставщика осуществляются в объеме, фактически поставленном данным поставщиком на оптовый рынок, с учетом выполнения поставщиком установленных настоящими Правилами требований к готовности генерирующего оборудования к выработке электрической энергии».

Данную позицию законодателя можно признать достаточно точно отражающей экономическую сущность понятия мощности как деятельности энергоснабжающей организации по поддержанию генерирующего оборудования в состоянии, обеспечивающем получение потребителем энергии определенного количества и качества. В то же время, содержащаяся в законодательстве правовую квалификацию складывающихся между снабжающей организацией и потребителем отношений в качестве договоров купли-продажи мощности считаем ошибочной, не соответствующей характеру опосредствуемых договорами на энергоснабжение правоотношений.

В литературе по вопросу об экономической и правовой сущности понятия мощности существуют различные точки зрения. Авторы, не признающие мощность самостоятельным товаром, мотивируют это тем, что она представляет собой лишь количественный показатель электроэнергии. А.Н. Лысенко считает, что сама по себе мощность не может представлять ничего, кроме количественного показателя электроэнергии¹⁴². С. Стофт пишет, что «мощность — это интенсивность потока электроэнергии»¹⁴³. Аналогично рассуждает и С.А. Свирков, отмечающий, что мощность не является

самостоятельным товаром, поскольку представляет собой количественный параметр другого товара — энергии¹⁴⁴.

В то же время, правове­ды, считающие мощность отдельным товаром, выдвигают разные причины и основания для такого подхода и, соответственно, дают различную правовую квалификацию этого явления. По мнению П.Г. Лахно и В.Ф. Яковлева сама формулировка Закона дает основание считать мощность особым товаром и предметом обращения на оптовом рынке, в качестве которого он признает электрическую мощность вырабатывающих электрическую энергию агрегатов, т.е. определяемую условиями эксплуатации их способность производить те или иные объемы электрической энергии¹⁴⁵. Л. Лапач мощность наряду с энергией в равной степени рассматривает в качестве товара на оптовом рынке электроэнергии, причем, под мощностью понимает определенный договором ресурс энергопотребления в течение установленного периода времени¹⁴⁶.

Многие авторы квалифицируют мощность как деятельность поставщика энергии по обеспечению готовности генерирующего оборудования (агрегатов) к выработке электроэнергии установленных количества и качества, а плату за мощность — как механизм компенсации затрат, связанных с поддержанием генерирующего оборудования энергоснабжающей организацией в работоспособном состоянии даже тогда, когда электрическая энергия этими агрегатами не вырабатывается и никаких платежей за нее производителю не поступает¹⁴⁷. При этом большинство сторонников этой позиции вслед за законодателем квалифицируют складывающиеся правоотношения сторон как договор купли — продажи мощности¹⁴⁸.

Имеются, однако, и авторы, которые приравнивают систему компенсации затрат энергоснабжающей организации по поддержанию необходимой мощности к отчислению в общепольных для отрасли целях, близкое к целевым налоговым платежам (парафискалитет)¹⁴⁹.

Наконец, есть группы исследователей, одна из которых деятельность снабжающей организации по поддержанию мощности генерирующих устройств относит к числу услуг¹⁵⁰, а другая придерживается мнения о вещном характере этой деятельности, предлагая заключать «договор об установлении вещного обременения генерирующих мощностей, налагающих на владельцев станций обязанность содержания оборудования в порядке и в состоянии постоянной готовности к эксплуатации»¹⁵¹. К сторонникам последней позиции можно отнести и Б.М. Сейнароева, считающего, что плата за электрическую мощность является платой за ее

абонирование и возможность в любой момент времени использовать величину заявленной мощности¹⁵². Абонирование в указанном понимании является, по сути дела, вещным обременением, накладываемым на энергоснабжающую организацию. Как пишет автор, в случае недоиспользования договорной величины электрической мощности оплата производится потребителем за всю предусмотренную договором величину, а не за фактически использованную мощность¹⁵³. Таким образом, с одной стороны, потребитель оплачивает всю абонированную им мощность, с другой стороны, вся зарезервированная потребителем мощность поставщика энергии является «обремененной» с момента заключения договора и снабжающая организация не вправе использовать эти мощности для реализации в ущерб другим потребителям.

Представленные выше позиции авторов не позволяют в полной мере раскрыть понятие мощности энергии, ибо каждая из них раскрывает лишь одну сторону этого понятия и не учитывает другую. Дело в том, что характеристика мощности как самостоятельного товара приводит к ее отрыву от главной цели договорного обязательства сторон, предметом которого является обязанность энергоснабжающей организации подавать абоненту энергию через присоединенную сеть (п. 1 ст. 539 ГК РФ). С другой стороны, мощность передаваемой потребителю энергии безусловно является важной для него как количественной, так и качественной¹⁵⁴ характеристикой получаемой энергии и неучет этого фактора приводит к отрыву понятия мощности от ее атрибута, коим является энергия. Но и характеристика мощности не более чем количественного или качественного показателя энергии не может быть принята, ибо выводит это понятие за пределы правоотношений по энергоснабжению. Устранить вышеуказанные противоречия позволяет квалификация складывающихся правоотношений как самостоятельного договорного типа — обязательств по энергоснабжению через присоединенную сеть, где мощность является одним из объектов входящих сюда договоров, в том числе, договоров на снабжение электрической и тепловой энергией.

§ 2. О предмете договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть

Вопрос о предмете договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть в юридической литературе однозначно еще не решен. Во многом это связано с дискуссионностью вопроса об объекте правоотношения, ведь предмет договора это и есть объект,

по поводу которого складывается возникающее на основе заключенного договора гражданское правоотношение.

Существуют две основные точки зрения на понятие объекта. Первая исходит из того, что объект не является составной частью понятия правоотношения, это то, по поводу чего правоотношения устанавливаются¹⁵⁵. Однако данная позиция лишает возможности ответить на основной вопрос — для чего возникает правоотношение. Права, не имеющие своего объекта, права, которые ни на что не направлены, лишены всякого смысла для носителя этих прав и поэтому не являются правами в действительном значении этого слова. Основой появления «безобъектного» понимания правоотношения его критики видят в том, что в качестве объектов гражданских правоотношений назывались только вещи¹⁵⁶.

Более обоснованным представляется господствующий в юридической литературе взгляд на объект правоотношения как на то, на что оно направлено и взаимодействует. В соответствии с ним, всякое правоотношение выполняет определенную служебную роль по регулированию лежащих в его основе общественных отношений, явлений, процессов, поэтому безобъектных, т.е. ни на что не направленных правоотношений быть не может¹⁵⁷. Как указывает О.М. Родионова, каждый элемент деятельности, отражаемой понятием гражданского правоотношения, выступает в роли его объекта, поскольку объектом гражданского правоотношения является отражаемая им деятельность со всеми элементами. При таком понимании исчезает проблема безобъектных обязательств, поскольку реальная деятельность без объекта не существует¹⁵⁸.

Однако среди ученых нет единства мнений о том, что же именно является объектом правоотношения. Ряд авторов стоит на позиции признания единства объекта, относя к ним, к примеру, только вещи¹⁵⁹. Другие авторы признают множественность объектов правоотношений, считая ими вещи, материальные блага, действия людей¹⁶⁰. Нам представляется верной точка зрения О.С. Иоффе, определявшего объект правоотношения как то, на что направлено или воздействует правоотношение. Всякое явление воздействует на какое-либо другое явление своим содержанием. Но у гражданского правоотношения имеется юридическое, идеологическое и материальное содержание. Поэтому оно может быть направлено не только на юридические, но также на идеологические и материальные объекты. Воля носителя гражданских прав и обязанностей составляет идеологический объект гражданского правоотношения. Юридическим объектом гражданского правоотношения является то поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Материальный объект гражданского

правоотношения — это тот объект, которым обладает лежащее в его основе и закрепляемое им общественное отношение¹⁶¹.

В литературе отмечалось, что определение объекта обязательства как отражения осуществляемой деятельности позволяет найти место как для цели, необходимой для квалификации отдельных обязательств, так и для результата, с достижением которого они связаны¹⁶². В обязательствах по СЧПС проведение четкой границы между различными объектами на каждой из стадий развития возникающих на основе этих обязательств правоотношений имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания их предмета.

В первую очередь такой подход помогает отграничить обязательства по СЧПС от наиболее близких им отношений по поставке продукции. Это представляется особенно важным в свете уточненной нами позиции по поводу распространения обязательств по СЧПС на отношения по снабжению через присоединенную сеть не только электрической и тепловой энергией в виде горячей воды и пара, но и газом, нефтью, нефтепродуктами и холодной водой. Дело в том, что энергия и газ, а уж тем более нефть, нефтепродукты и холодная вода могут быть материальным объектом как тех, так и других отношений. Возмездная реализация газа в баллонах, электроэнергии в аккумуляторах и т.д. являются по своей правовой природе отношениями по поставке продукции. То же относится и к отношениям по снабжению нефтью, нефтепродуктами и холодной водой в случаях, когда они не потребляются непосредственно после их передачи потребителям, а складываются последними. Таким образом, между передачей и потреблением этих ресурсов имеется той или иной продолжительности стадия обращения, которая делает снабжение указанными ресурсами не отношениями по снабжению через присоединенную сеть, а отношениями по поставке. И если признать, как это делают многие авторы¹⁶³, предметом договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть только материальный объект — электрическую и тепловую энергию, газ, нефть, нефтепродукты, холодную воду, то это приведет к тому, что существенно различные по своему характеру правоотношения будут иметь один и тот же предмет.

Однако это не так. Материальный объект договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть действительно совпадает с материальным объектом договора поставки: здесь это также энергия, газ, нефть, нефтепродукты и холодная вода. Но юридический и интеллектуальный объекты сравниваемых договоров существенно различаются, ибо в договорах на СЧПС они направлены на деятельность снабжающей организации по обеспечению для

получателя возможности потреблять ресурсы. Выражается эта деятельность, как отмечалось, в поддержании (при энергоснабжении) генерирующих устройств в состоянии, обеспечивающем выработку энергии в обусловленном договором с потребителем количестве и качестве и в аналогичных по своей сути действиях снабжающей организации при передаче в пользование других ресурсов. Другими словами, во всех случаях снабжения ресурсами через присоединенную сеть, при построении экономико-правовых отношений хозяйствующих субъектов по модели энергоснабжения, речь идет об обеспечении снабжающей организацией определенного технико-технологического уровня мощности оборудования для выработки ресурсов в необходимом для потребителя количестве и качестве.

Отсюда в отношениях, построенных по модели энергоснабжения, мощность как экономико-правовое понятие — это осуществляемая любой (не только передающей электрическую и тепловую энергию) снабжающей по присоединенной сети организацией технико-технологическая и иная деятельность по поддержанию оборудования (генерирующих устройств при энергоснабжении) в состоянии, обеспечивающем выработку и передачу в пользование потребителю ресурсов в обусловленном договором с потребителем количестве и качестве. Эти отношения являются экономико-правовым опосредованием технико-технологических процессов, имеющих место при снабжении по присоединенной сети ресурсами при их непосредственном потреблении получателем. Таким образом, мощность — это понятие, присущее всем видам договоров на СЧПС, а не только договорам на снабжение электрической и тепловой энергией, как это обычно понимается в юридической литературе.

В силу особенностей процесса передачи ресурсов в обязательствах по СЧПС, фактически совпадающего в пространстве, а в электроэнергетике и во времени, с процессом использования ресурсов и распространением договорных отношений сторон на стадии их использования, мощность в правоотношениях по СЧПС — это деятельность снабжающей организации по обеспечению не только и даже не столько процесса передачи ресурсов (ибо не это главная, конечная цель данного обязательства), сколько их потребления. Применительно к отношениям по газоснабжению в литературе отмечалось, что предметом договора на снабжение газом нельзя считать только газ. Необходимо учитывать деятельность снабжающей организации по снабжению газом, обслуживанию газопровода, а также по обслуживанию потребителя газа. Все эти действия составляют предмет договора, а материальным объектом действий является передаваемый

потребителю газ¹⁶⁴. А.Н. Лысенко отмечал, что признак присвоенности энергии выражен особым образом — через принадлежность определенным субъектам источников или средств передачи соответствующего вида энергии¹⁶⁵.

§ 3. Мощность как юридический объект правоотношений по энергоснабжению через присоединенную сеть

Такой подход к пониманию предмета правоотношений помогает сформулировать понятие мощности применительно к договорам на СЧПС в целом и договорам на снабжение электрической и тепловой энергией, в частности. Как уже отмечалось, договоры на СЧПС, как обособившийся в системе гражданско-правовых обязательств самостоятельный договорный тип, опосредствующий специфические экономические отношения, включают в качестве видов договоры на снабжение электрической энергией, тепловой энергией (в виде горячей воды и пара), газом, нефтью, нефтепродуктами и холодной водой. Главной особенностью всех перечисленных договоров является охват обязательственными отношениями сферы потребления ресурсов. Возникающие в результате заключения договоров на СЧПС правоотношения характеризуются наличием двух стадий своего развития, каждая из которых имеет свои объекты.

Первая стадия развития правоотношения по СЧПС имеет идеологический и юридический объекты. Идеологическим объектом является право потребителя требовать от снабжающей организации поддержания надлежащего уровня мощности оборудования по выработке ресурсов и встречная обязанность снабжающей организации по обеспечению такого уровня, а юридическим — осуществление снабжающей организацией деятельности по обеспечению готовности оборудования к выработке и передаче ресурсов в согласованном в договоре с потребителем количестве и качестве.

Вторая стадия правоотношений по СЧПС характеризуется двумя идеологическими, двумя юридическими и одним материальным объектами правоотношения, что обусловлено особым характером передачи по присоединенной сети ресурсов, фактически совпадающей с их использованием. Указанное совпадение процессов передачи и потребления ресурсов носит технико-технологический характер, в то время как содержание экономической деятельности сторон здесь различается, соответственно, различается и правовое опосредование процессов

передачи и потребления ресурсов, а также содержание идеологических и юридических объектов правоотношений. В процессе передачи идеологическим объектом является право потребителя получить в своих хозяйственных целях ресурсы и соответствующая ей обязанность снабжающей организации обеспечить потребителю возможность получения ресурсов в обусловленном договором количестве и качестве, а юридическим — деятельность снабжающей организации по передаче потребителю ресурсов. В процессе использования идеологическим объектом является право снабжающей организации требовать от потребителя рационального использования полученных ресурсов, а также надлежащей эксплуатации его технических устройств в процессе использования ресурсов и соответствующие этим правам обязанности потребителя ресурсов; а юридическим — деятельность снабжающей организации по контролю за рациональным использованием ресурсов потребителем и надлежащей эксплуатацией потребителем его технических устройств. Материальным объектом второй стадии правоотношений по СЧЭС являются передаваемые снабжающей организацией и используемые потребителем ресурсы — электрическая и тепловая энергия, газ, нефть и нефтепродукты, холодная вода.

Из изложенного выше о стадиях развития правоотношений по СЧЭС и их объектах следует, что мощность энергии является предметом договора на энергоснабжение, а именно, юридическим объектом первой стадии развития правоотношений, возникающих при заключении договоров на снабжение электрической и тепловой энергией.

При снабжении через присоединенную сеть другими, кроме электрической и тепловой энергией ресурсов, обязательства снабжающей организации по поддержанию именно «мощности» нет, ибо это понятие используют и в законодательстве и литературе только по отношению к энергии. Однако, при снабжении по присоединенной сети другими ресурсами в рамках отношений, построенных по модели энергоснабжения, имеет место совершенно аналогичное по своей экономической и правовой природе обязательство снабжающей организации осуществлять согласованную в договоре с потребителем деятельность по обеспечению готовности оборудования к выработке и передаче потребителю в пользование ресурсов. Это подтверждается, в частности, тем, что содержание данного обязательства можно описать практически теми же формулировками, которые приведены применительно к мощности энергии в п. 42 Правил ОРЭМ, а именно: как обязательство по поддержанию принадлежащего снабжающей организации на праве собственности или на ином законном

основании технического оборудования в состоянии готовности к выработке ресурсов, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов оборудования, и возникновение у потребителя соответствующего указанному обязательству снабжающей организации права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров.

Таким образом, в соответствии с действующим в настоящее время законодательством мощность в договорах на СЧПС — это характеристика предмета лишь двух видов этих договоров — на снабжение электрической и тепловой энергией. В литературе обращалось внимание на то, что плата потребителя за мощность является не платой за энергию, а платой за деятельность снабжающей организации по поддержанию генерирующего оборудования в работоспособном состоянии¹⁶⁶, что подтверждает сделанный нами вывод о мощности как отдельном от энергии, самостоятельном объекте правоотношения по энергоснабжению. В то же время применяемый в законодательстве по электроэнергетике термин и, как показано выше, даже его формулировки, можно распространить и на отношения, возникающие при снабжении по присоединенной сети другими ресурсами — нефтью, нефтепродуктами и холодной водой. Соответственно, применительно к юридическим объектам всех составляющих обязательства по СЧПС договоров можно было бы использовать термин «мощность технических устройств» или иной аналогичный термин.

Наконец, материальным объектом второй стадии договоров на СЧПС является сам передаваемый снабжающей организацией и потребляемый получателем ресурс (энергия, газ, нефть и т.д.). Причем термин «мощность энергии» применим и к материальному объекту договоров на энергоснабжение, но уже как количественный и качественный показатель потребляемой получателем энергии.

Концепция правоотношений по СЧПС позволяет примирить сторонников изложенных выше противоположных взглядов на понятие мощности энергии, ибо на первой стадии договоров на энергоснабжение мощность является их юридическим объектом и выступает в виде осуществляемой снабжающей организацией деятельности по обеспечению готовности оборудования к выработке и передаче ресурсов в согласованном в договоре с потребителем количестве и качестве, а на второй стадии договоров на энергоснабжение мощность является количественным и качественным показателем их материального объекта — передаваемой потребителю электрической и тепловой энергии.

Изложенная нами позиция позволяет также ответить на имеющееся в литературе утверждение о некорректности

конструкции мощности в электроэнергетике со ссылкой на формулировку этого понятия в законодательстве о теплоснабжении. Как пишет С.А. Свирков, мощность в теплоснабжении качественно отличается от сформулированного законодательством понятия мощности в электроэнергетике, ибо определение тепловой мощности в ФЗ «О теплоснабжении» не отрывает тепловую мощность от тепловой энергии, а раскрывает данное понятие как количество тепловой энергии, которое может быть произведено и (или) передано по тепловым сетям за единицу времени и нового товара — мощности не создается¹⁶⁷.

Действительно, в соответствии со п. 6 статьи 2 указанного Закона тепловая мощность — это количество тепловой энергии, которое может быть произведено и (или) передано по тепловым сетям за единицу времени. Но это определение характеризует лишь материальный объект второй стадии правоотношения по снабжению тепловой энергией. В то же время в этом Законе имеется и характеристика мощности как деятельности снабжающей организации по обеспечению готовности оборудования к выработке и передаче тепловой энергии в количестве и качестве, предусмотренных договором с потребителем. Это подтверждается содержанием пункта 12 статьи 2 Закона, в соответствии с которым «передача тепловой энергии, теплоносителя — это совокупность организационно и технологически связанных действий снабжающей организации, обеспечивающих поддержание тепловых сетей в состоянии, соответствующем установленным техническими регламентами требованиям, прием, преобразование и доставку тепловой энергии, теплоносителя. Наконец, статья 16 Закона устанавливает плату за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности, которые не связаны с непосредственным получением потребителем тепловой энергии. В п.1 указанной статьи говорится, что «эта плата устанавливается в случае, если потребитель не потребляет тепловую энергию, но не осуществил отсоединение принадлежащих ему теплопотребляющих установок от тепловой сети в целях сохранения возможности возобновить потребление тепловой энергии при возникновении такой необходимости». Таким образом, в случае реального потребления тепловой энергии потребитель оплатит и резервирование тепловой мощности, и стоимость потребленного теплоносителя.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что законодательство о теплоснабжении, как и законодательство об электроэнергетике, различает мощность как деятельность снабжающей организации по обеспечению готовности оборудования к выработке и передаче энергии потребителю, а также мощность как

количественную и качественную характеристику произведенной или переданной энергии. Как показано выше, мощность в первом случае — юридический объект договора на теплоснабжение, во втором — количественная и качественная характеристика тепловой энергии как материального объекта этого договора.

§ 4. Энергия как материальный объект договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть

Вопрос о юридической природе энергии (электрической и тепловой) как объекта договорных правоотношений в литературе однозначно не решен. Одни авторы, в частности М.М. Агарков, считают, что электроэнергия это «не вещь и не право». Близкую ему позицию занимает Е.Д. Шешенин, который, исходя из того, что энергия, как свойство материи, не является «ни вещью, ни работой», сделал вывод, что по договорам на снабжение электрической и тепловой энергией передается энергия как экономическое благо¹⁶⁸.

Однако если энергия не вещь, то становится непонятным, по поводу чего складываются отношения сторон — что именно доставляет (по М.М. Агаркову) электрическая станция и что передает (по Е.Д. Шешенину) энергоснабжающая организация. Очевидно, что «благо» для того, чтобы его можно было потреблять, должно иметь определенное материальное выражение. Электромагнитное поле, в форме которого существует электрическая энергия — это материальная среда, посредством которой взаимодействуют электрически заряженные тела. Способностью указанной материальной среды — электромагнитного поля — является производство ею работы при контакте с другими формами материи¹⁶⁹. Именно эта способность является потребительной стоимостью реализуемого товара — электроэнергии. Поэтому и предметом договора на электроснабжение является не абстрактное благо, а материальный вещественный объект — электроэнергия. На указанное обстоятельство обращалось внимание уже в самых ранних работах юристов. В 1928 году Н. Савельев отмечал, что по договору на электроснабжение потребитель получает нечто существующее, на что указывают родовые признаки электроэнергии (сила в свечах, вольтаж, количество киловатт — часов). Потребитель может сохранить электроэнергию, например, в аккумуляторах¹⁷⁰. Тем более, нет оснований говорить о «невещественности» материального объекта на теплоснабжение — горячей воды и пара и газоснабжение — природного и искусственного газа.

Е.А. Суханов верно указывает, что объектом права

собственности может быть не просто товар, а имущество, имеющее экономическую ценность, продукт труда, имеющий форму товара, т.е. присвоенный кем-то, отвоеванный у природы в результате процесса производства. На производство и передачу энергии и газа, а также других ресурсов затрачивается труд, они имеют стоимость, являются продукцией специальных отраслей промышленности, имеют количественную и качественную оценку, как и все другие вещи. Поэтому к числу вещей в гражданском праве относятся также различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром¹⁷¹.

С учетом изложенного, следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что вещь в современном смысле слова — это физическое явление, имеющее материальное содержание. При определении границ таких вещей как электроэнергия, газ приходится пользоваться физическими мерами, тем не менее объектами правоотношений являются не физические понятия, а сами вещи¹⁷². Электрическая и тепловая энергия, газ являются вещами, если они произведены людьми и служат предметом передачи от одного участника обязательства к другому¹⁷³.

В то же время, достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой энергия, как и мощность характеризуются как «квазивещь», которые нельзя отождествлять с имуществом. Так, А.Н. Лысенко пишет, что правовой режим энергии как объекта гражданских прав строится аналогично вещному, поэтому энергия выступает как «квазивещь», ее следует отождествлять с особым, нетелесным имуществом, определенным родовыми признаками и относить к «иному имуществу»¹⁷⁴.

Близок к указанной позиции и довольно радикальный взгляд, согласно которому электрическая энергия — это не форма материи, а универсальная мера взаимодействия различного рода материальных, физических систем, т.е. результатом является электромагнитное поле или электрический ток¹⁷⁵. По мнению В.А. Лапач, дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к рассмотрению таких объектов в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории¹⁷⁶.

Применительно к мощности как товару на ее фикционный характер указывает С.А. Свирков, отмечая, что это заложено в ее некорректном с правовой точки зрения определении, данном в п.42 Правил ОРЭМ, которое допускает смешение таких обладающих совершенно различным правовым режимом понятий, как «товар» и «обязательственное право»¹⁷⁷. С.В. Матияшук из содержания того же п. 42 Правил ОРЭМ делает вывод, что в момент заключения

договора купли-продажи мощности у поставщика должна существовать реальная возможность создания «квазивещи» в будущем. Эту возможность она видит в том, что снабжающая организация должна в установленные сроки обеспечить готовность генерирующего оборудования (агрегатов) к выработке электроэнергии установленным договором количества и качества¹⁷⁸.

Однако, никакого смешения «товара и обязательственного права» при энергоснабжении через присоединенную сеть нет — есть лишь разные объекты правоотношения. Как отмечалось выше, предмет договора на энергоснабжение распадается на идеологический, юридический и материальный объекты. Деятельность снабжающей организации по обеспечению готовности генерирующего оборудования к выработке энергии — это юридический объект правоотношения («обязательственное право»), а передаваемая потребителю энергия — это материальный объект правоотношения («товар»). И оплачивает потребитель снабжающей организации как ее деятельность по обеспечению готовности оборудования к выработке электроэнергии (мощность генерирующих устройств), так и получаемую энергию, количественной и качественной характеристикой которой является мощность энергии¹⁷⁹.

Глава 7.

Сфера потребления энергоресурсов как объект энергетических отношений

Экономические отношения по снабжению энергоресурсами складываются в двух основных формах — снабжения через присоединенную сеть и поставки. Факт охвата сферы потребления экономическими отношениями снабжающей организации и получателя энергоресурсов общепризнан в экономической литературе, другое дело, что касается это только снабжения энергоресурсами по присоединенной сети (электрическим сетям, газо- и трубопроводам).

Применительно к электроэнергетике в литературе отмечалось, что совпадение во времени процессов производства и потребления энергии — это главная технологическая особенность электроэнергетики и вызвана она невозможностью крупномасштабного коммерческого аккумулирования энергии в сочетании с высокой скоростью транспорта энергоносителей, режим производства энергии однозначно определяется режимом ее потребления. Практически это означает, что при хронологической неравномерности потребления энергии спрос на нее в каждый отдельный момент времени должен покрываться в строгом соответствии с графиком нагрузки конкретного потребителя. В связи с неразрывностью производства и потребления электроэнергии ее качество определяется не только производителем (его генерирующим, трансформирующим, передающим и распределяющим оборудованием), но и потребителем, характеристиками его энергоприемников¹⁸⁰. Помимо энергетики, включающей электроэнергетику, а также снабжение тепловой энергией в виде горячей воды и пара, в общей структуре топливно-энергетического комплекса имеется еще одна подсистема — газоснабжение, которая также характеризуется жесткой взаимосвязью процессов производства, транспортировки и потребления.

Как нами отмечалось выше, энерго- и газоснабжение по присоединенной сети характеризуются непосредственной связью их производства и потребления, а также отсутствием стадии накопления продукции между этими технико-технологическими процессами, в результате чего время обращения в экономических отношениях по энергогазоснабжению равно нулю, а фаза обращения энергии во времени по существу совпадает с фазой ее производства. При этом, по изложенной модели экономических отношений по энерго- и газоснабжению зачастую строятся также и экономические

отношения по снабжению через присоединенную сеть другими энергоресурсами(в частности, нефтью и нефтепродуктами) особенностью которых, также как и при энергогазоснабжении, является непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость деятельности снабжающей организации и потребителя и обусловленный этим охват экономическими отношениями сторон стадии потребления энергоресурсов.

При снабжении энергоресурсами складываются два типа экономических отношений — отношения, построенные по модели энергоснабжения (при передаче энергоресурсов по присоединенной сети) и отношения по поставке. Если в экономических отношениях по поставке «договор поставки как сделка между продавцом и покупателем представляет собой операцию, относящуюся к рынку, сфере обращения» и не имеет ничего общего с потреблением, которое «начинается лишь тогда, когда акт торговли закончен и завершен»¹⁸¹, то при снабжении энергией и газом процесс потребления является составной частью сферы обращения, «акта торговли» продукцией, обеспечивая и делая, в конечном счете, возможным сам этот акт.

В юридической литературе обращалось внимание на то, что если речь идет о правоотношениях, объектом которых является не содержащаяся в них энергия, а сами ресурсы как материально-вещественная форма, то передача их покупателю (потребителю) через присоединенную сеть является лишь одним из возможных способов исполнения обязательств¹⁸². Н.И. Клейн указывала, что купля-продажа энергоресурсов в зависимости от стадии передачи ресурсов может осуществляться как в форме договора поставки, так и в форме договора энергоснабжения¹⁸³.

Снабжение по присоединенной сети энергоресурсами как носителями энергии характеризуется тем, что энергия находится в постоянном движении и не успевает стать вещью, а процесс потребления получателем энергоресурсов можно охарактеризовать как право использования особых свойств материи¹⁸⁴.

Распространение обращения на сферу потребления энергоресурсов как носителей энергии приводит к тому, что потребление само становится «актом торговли», и в этом главная отличительная черта экономических и опосредующих их правовых отношений, построенных по модели энергоснабжения. Сделанный вывод подтверждается многочисленными фактами все более широкого применения механизмов правовой регламентации деятельности потребителя по ограничению его прав в сфере использования полученных им от снабжающей организации энергоресурсов.

В германском законодательстве даже появилось понятие «активное управление потреблением», которое направлено на создание для оператора сети или других управомоченных на управление сетью лиц определенной свободы усмотрения, в рамках которой в случае надвигающейся перегрузки потребление получателя энергоресурсов может быть снижено¹⁸⁵. Законодатель исходит из недостаточности для получателей ресурсов только стимулов к перераспределению их потребления, поэтому он использует инструменты, позволяющие активно влиять на управление приостанавливаемыми снабжающей организацией потребительскими устройствами и таким образом уменьшить или увеличить потребление энергии в интересах всей энергосистемы.

Первые нормы об активном управлении потреблением в Германии появились в Законе об энергетике в августе 2011 года. Целью новеллы было предоставление операторам сети возможности снизить потребление энергии конечными потребителями в периоды высокой нагрузки на сеть. Для этого операторы распределительных сетей должны рассчитывать стоимость потребляемой энергии по более низким тарифам с поставщиками энергии и ее конечными потребителями, с которыми они заключили контракты на использование сети в обмен на возможность контроля за определенными потребительскими установками с целью уменьшения нагрузки сети. В качестве владельца установки Закон рассматривает поставщика или конечного потребителя энергии, который заключил с оператором распределительной сети договор пользования сетью. Управление установкой потребителя происходит напрямую оператором сети или косвенно третьими лицами по указанию оператора сотовой сети.

Указанные положения Закона относятся к так называемым «прерываемым» потребительским установкам, например к тепловым насосам, аккумуляторам, электромобилям. Общим для этих устройств является то, что они не требуют непрерывной эксплуатации или зарядки. Необходимым условием для таких установок является наличие отдельной точки учета потребляемой энергии для ее надлежащего учета. «Прерываемые установки» могут быть временно выключены или может быть понижен уровень потребляемой ими энергии, в результате чего может быть задействован их потенциал для снижения нагрузки сети. С другой стороны, много прерываемых потребительских электроустановок могут быть целенаправленно подключены к сети именно в такие временные промежутки, когда, например, в ветреные дни возникает избыток электроэнергии, например, передача энергии холодильным камерам в целях регулирования значительно ниже требуемых минус

18 градусов. Если избытка электроэнергии больше нет, охлаждение может быть отключено в течение более длительного времени, что способствует снижению нагрузки сети. При этом, если оператор прерываемой потребительской электроустановки предоставит оператору распределительной сети возможность управления ею, то последний обязан, в свою очередь, уменьшить размер платы за электроэнергию¹⁸⁶.

Анализируя вышеизложенную практику активного управления потреблением, другими словами, директивного вмешательства снабжающей энергией организации в процесс использования потребителем энергии, следует обратить внимание на то, что этап (момент) хранения энергоресурса здесь не имеет самостоятельного значения, он носит вспомогательный, обслуживающий характер для непрерывного по своей сути процесса снабжения ресурсами всех потребителей данной энергоснабжающей организации. «Прерываемая установка» потребителя — это, по своей технико-экономической сути, резервуар хранения энергоснабжающей организации, которая использует его по мере необходимости.

Изложенный выше опыт германского законодателя воспринят и российскими законодателями. Постановлением Правительства РФ от 20 июля 2016 г. № 699 «О внесении изменений в Правила оптового рынка электрической энергии и мощности»¹⁸⁷ в России вводится механизм «ценозависимого потребления» электрической энергии (мощности). Согласно ему участники оптового рынка электрической энергии (мощности) могут подавать заявки для участия в конкурентном отборе мощности (КОМ) с указанием планируемого объема снижения потребления. По факту отбора заявки в КОМ они принимают на себя обязательства по снижению потребления со специальными требованиями по обеспечению готовности энергопринимающего оборудования к такому снижению. В результате выполнения обязательств, принятых на себя участником оптового рынка, объем покупки мощности, формируемый по итогам месяца в отношении такого участника, снижается на учтенный при проведении КОМ объем ценозависимого снижения потребления. Установленный механизм позволяет потребителю оптового рынка электрической энергии активно участвовать в регулировании спроса на электрическую энергию и мощность и разработан в целях повышения уровня энергетической эффективности оптового рынка электрической энергии.

Административно-правовая «составляющая» вмешательства государства в процессы снабжения энергоресурсами, включая стадию их потребления, прослеживается и в Постановлении Правительства РФ от 20 июля 2016 г. № 701 «О внесении изменений

в Положение об осуществлении федерального государственного энергетического надзора»¹⁸⁸, согласно нему в круг лиц, в отношении которых осуществляется федеральный государственный энергетический надзор, включены потребители электрической энергии.

Изложенная выше российская и зарубежная практика законодательного регулирования подтверждает сделанный нами вывод, что *хранение в отношениях по энергоснабжению это лишь элемент непрерывного процесса производства — подачи — потребления содержащейся в энергоресурсах энергии*, обусловленный, в конечном счете тем, что время обращения в отношениях по энергоснабжению равно нулю. Именно отсюда вытекает основная специфика рассматриваемых отношений, хранение здесь — лишь стадия, промежуточный результат технико-технологического процесса снабжения — потребления, но не его конечная экономико-правовая цель. Этой целью является энергоресурс как предмет и объект потребления, недаром и в российской и иностранной литературе рассматриваемые договоры нередко называют договорами потребления¹⁸⁹.

Вышеизложенное дает основания для вывода, что «активное управление потреблением» может иметь место не только при снабжении энергоресурсами по присоединенной сети, но в определенных пределах и при их поставке. Л.Д. Гительман и Б.Е. Ратников отмечали, что в Европе люди с ветряками и солнечными батареями сбрасывают излишки энергии в общую сеть, превращаясь из потребителей энергии в генерирующих агентов, так что производство энергии осуществляется совместно, по принципу торрентов¹⁹⁰. В Германии используемые потребителями аккумуляторные установки могут быть включены с одной стороны, для сохранения избытка электроэнергии, а с другой стороны, они отдают в периоды высокой нагрузки сети сохраненную энергию для того, чтобы избежать ее дефицита¹⁹¹ и тем самым также участвуют в по существу совместном со снабжающей организацией производстве энергии.

Таким образом, *экономико-правовой процесс энергоснабжения — это, по сути дела, сотрудничество, совместная деятельность производящих и потребляющих энергию субъектов*. Топливо-энергетический баланс — правовая форма планирования и организации такого сотрудничества путем выявления единых потребностей снабжающих организаций и потребителей и выработки совместных для них решений. А правовая форма осуществления указанного сотрудничества — это договорное обязательство по снабжению энергоресурсами, охватывающее стадию потребления

независимо от того, снабжение это «по» (договор энергоснабжения через присоединенную сеть) или «вне» (договор поставки) сети. Разграничение отношений экономическое и правовое здесь происходит по критерию: передается в рамках таких отношений энергия, содержащаяся в ресурсе (работа ресурса), или передается сам ресурс.

Другими словами, *снабжение энергоресурсами характеризуется не только распространением отношений сферы производства на сферу потребления энергии, но и обратным процессом — участием субъектов потребления в производстве энергии и, отсюда, распространением полномочий субъектов потребления на сферу производства.* Сфера обращения в энергоснабжении распространяется на сферу потребления как в форме полномочий энергоснабжающих организаций по управлению установками потребителей и контролю за использованием ими энергоресурсов, так и в форме участия потребителей в производстве энергии и, таким образом, энергоснабжении.

Важно подчеркнуть, что потребитель в данном случае не становится энергоснабжающей организацией, ибо его действия здесь — не более, чем элемент общего процесса снабжения энергией всех субъектов энергоснабжающей организации, включая самого потребителя. *Потребитель не снабжает других субъектов потребления, а лишь организует свою сферу потребления таким образом, что ее результатом становится не только потребление, но и производство энергоресурсов.* Даже вознаграждение в этом случае потребитель получает не в виде платы за поставленную энергию, а в виде скидок с тарифов на поставляемые ему снабжающей организацией энергоресурсы¹⁹².

Современная энергетика все более и более предстает как отношения по добровольному (с использованием гражданско-правовых методов регулирования) или принудительному (с использованием административно-правовых методов регулирования) ограничению потребителей в правах в сфере потребления приобретенных ими энергоресурсов. *Потребитель в энергетике продает (частноправовой механизм) или передает (публично-правовой механизм) свои права в сфере потребления в обмен на скидки и прочие преференции или даже без оных в установленных государством общественно-полезных целях и интересах.* Потребление энергоресурсов — рынок, по своей сути, не внерыночного потребления в современной энергетике практически нет. Отношения потребления энергоресурсов в отличие от иных отношений являются регулируемыми рыночными или административно-правовыми механизмами соответственно

характеру этих отношений.

Связь производства и передачи энергоресурсов с их потреблением наиболее наглядно, в классическом виде, проявляется при снабжении потребителя энергоресурсами через присоединенную сеть, которая, как отмечалось, обуславливает непосредственную взаимосвязь и взаимозависимость деятельности снабжающей организации и потребителя, а также распространение их отношений на сферу потребления. Но вмешательство в сферу потребления получателя энергоресурсов может быть обусловлено иными причинами и факторами — физическими, технико-технологическими, экономическими и даже правовыми. Главным из этих факторов являются физические свойства передаваемого ресурса как носителя энергии. К числу экономических причин относится необходимость экономии энергоресурсов в силу их исчерпаемости. Техничко-технологической причиной является взаимозаменяемость энергоресурсов в процессе их использования. К правовым причинам можно отнести объективную необходимость регламентации сферы потребления энергоресурсов как частно-, так и публично-правовыми методами в связи с развитыми системами централизованного снабжения ресурсами в рамках единых в масштабах страны систем — в частности энерго-, газо- и нефтеснабжения и распространением правоотношений сторон на сферу потребления энергоресурсов, обуславливающую необходимость специальной регламентации деятельности потребителя.

Исходя из изложенного, любой тип экономических отношений по снабжению энергоресурсами, имеющий своим предметом передачу потребителю не ресурса как такового в его материально-вещественной форме, а лишь содержащейся в нем энергии, работы энергоресурса, предполагает в той или иной степени распространение отношений сторон на сферу их потребления. *Таким образом, и отношения по поставке энергоресурсов охватывают сферу их потребления, хотя объем и содержание такого охвата не совпадает с характером и содержанием охвата сферы потребления в экономических отношениях по энергоснабжению через присоединенную сеть.*

В экономической и в юридической литературе отношения по энергоснабжению многие авторы квалифицируют как отношения энергоиспользования, энергопотребления. К обращению энергоресурсов как носителей энергии можно применить сделанный П.М. Лахно вывод в отношении электрической энергии, которая, как он писал, не обращается ни в физическом, ни в юридическом смысле. Обращается, переходит в результате возмездных или безвозмездных сделок между контрагентами только право на

энергию. Причем право особого рода — не право собственности, но право потребления в своем или чужом интересе энергии того количества и качества, которые соответствуют уплаченной за потребление сумме денежных средств или стоимости переданного в обмен имущества. Приобретать и использовать энергию иначе как для целей потребления невозможно, ее нельзя юридически переработать, сделать средством накопления богатства. К энергии неприменима такая категория гражданского права, как право собственности. То, что можно было бы считать правом собственности на энергию, ни одной из характеристик вещных прав не обладает. Поэтому даже в том случае, когда приобретение энергии осуществляется не с целью ее потребления лично приобретателем, а с целью ее перепродажи, правильнее говорить о приобретении и дальнейшей возмездной уступке права потребления энергии, т.е. опять же об обращении прав на энергию¹⁹³.

Экономико-правовые взаимоотношения сторон могут быть построены как взаимосвязи по передаче — приему ресурса в вещественной форме (отношения по поставке) и как взаимосвязи по передаче-потреблению энергоресурса. В последнем случае имеют место обязательственные отношения по обеспечению потребителя энергией, содержащейся в ресурсе¹⁹⁴.

Глава 8.

Энергетическое право и предмет его регулирования

Имеющееся в сфере энергетики тесное переплетение публично-правовых (внерыночных) и частноправовых (рыночных) отношений, обусловленное как спецификой производства — передачи — потребления — управления энергоресурсов, так и спецификой опосредствуемых ими технико-технологических и экономических отношений, объективно требует наличия правового механизма согласования этих разнородных отношений, коим в идеале и должно стать энергетическое право как отрасль. Взаимосвязь производства и передачи, а также передачи и потребления энергоресурсов при определяющей роли последнего в условиях централизованного оперативно-диспетчерского управления режимом снабжения, дают синергетический эффект в форме органического взаимодействия публично- и частноправовых отношений в отношениях по энергоснабжению. И если по вопросу о понятии и предмете энергетического права сформировалось несколько точек зрения, то комплексный характер энергетического права, основанный на взаимодействии отношений равенства с отношениями власти-подчинения, признают большинство авторов.

В литературе обращается внимание на то, что нельзя проводить выделение структур комплексных отраслей и институтов по любым основаниям, ибо это ведет к субъективизму. Системообразующие факторы должны быть внешними для системы, в которой они применяются, и основываться на объективных признаках, определяющихся общественными отношениями, которые право регулирует. Системообразующие факторы должны быть достаточно существенны, чтобы основанная на них система отражала не просто объективные, а глубинные, существенные признаки объекта¹⁹⁵.

Глубинными признаками энергетического права как комплексной отрасли, являются уже отмечавшееся органическое переплетение отношений равенства с отношениями власти и подчинения. При этом вторые выступают как обязательная составляющая, элемент энергетических отношений. Отношения власти и подчинения — это органически присущий им элемент организации, управления энергетическими отношениями, выступающий как в форме оперативно-диспетчерского управления (ОДУ) процессами энергоснабжения, так и в форме контроля государственных органов за надлежащим использованием потребителем получаемых энергоресурсов. Для публично-правового отношения существенно

не то, что субъектом в нем является государственная власть, но именно сам характер вступления в правоотношение¹⁹⁶. Специфика публично-правовых отношений в сфере энергоснабжения заключается в их «внедрении» в отношения частноправовые, до степени органического взаимодействия и функционирования как единого целого.

Комплексность энергетического права, т.е. степень «переплетения» составляющих эту отрасль отношений равенства и отношений власти-подчинения отношений, в юридической литературе трактуется от «простого» взаимодействия до «органической» взаимосвязи. На основе высказанной в теории права идеи «наслоения» отраслей и формирования отраслей права вторичного, третичного и пр. уровней, можно утверждать о выделении энергетического права как самостоятельной отрасли, появившейся в результате синергетического взаимодействия входящих в него публично- и частноправовых отношений.

В общетеоретическом плане можно говорить о различном уровне комплексности отраслей права. На «обычном» уровне комплексность ограничивается простым взаимодействием разноотраслевых норм и их параллельным существованием. Пример: такие упоминаемые в литературе комплексные отрасли права как морское, сельскохозяйственное и др. На «синергетическом» уровне комплексность отрасли приобретает новое качество, характеризующееся органичным, глубинным, сущностным взаимодействием, переходящим в слияние и образующем новую правовую реальность. Отношения в сфере энергоснабжения — наиболее яркий пример такой комплексности.

Невозможность разделения энергетики как единой функционирующей технико-технологической и экономической системы производства, распределения, потребления и управления процессом энергоснабжения — одна из главных причин органического единства комплексной отрасли энергетического права. Федеральные энергетические системы, куда входят: электроэнергетическая система, система газоснабжения, система нефтеобеспечения и нефтепродуктообеспечения, система углеобеспечения, как имущественно-производственные комплексы, состоящие из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставок энергоресурсов, являются, отмечалось в литературе, главными интеграторами страны, важнейшим фактором обеспечения энергетической безопасности государства, укрепления экономической и политической интеграции

страны¹⁹⁷.

Управление перечисленными процессами энергоснабжения — это объективная реальность, существующая независимо от наличия директивного, общеобязательного характера процедуры составляемых топливно-энергетических балансов или (что имеет место сейчас) отсутствия такой директивности. Субъектами управления могут быть как орган государственной власти, так и коммерческая организация (госорган в коммерческих отношениях действует как субъект хозяйствования). В первом случае управление основывается на административно-правовых отношениях власти и подчинения, во втором — на гражданско-правовых отношениях равенства. Содержание же отношений по своей сути одно и то же — это дача одним субъектом (субъектом управления производством и/или распределения) другому субъекту (субъекту потребления) обязательных указаний по корреляции действий последнего в сфере использования, потребления¹⁹⁸.

Централизованное управление процессами энергоснабжения (оперативно-диспетчерское управление) осуществляется в круглосуточном режиме и включает контроль режимов работы объектов систем энергоснабжения, координацию действий оперативного персонала, сбор, фиксацию, анализ и передачу на вышестоящий уровень отчетной информации¹⁹⁹.

Некоторые авторы считают, что действия субъекта ОДУ представляют собой услуги в их гражданско-правовом значении, которые нельзя отделить от личности исполнителя, поскольку они потребляются заказчиком в момент или в процессе их оказания. При этом бремя исполнения услуг лежит не на субъекте ОДУ, а на заказчике, соответственно, субъект ОДУ признается исполнившим договорное обязательство в момент выдачи команды, распоряжения или разрешения, а не в момент их исполнения заказчиком²⁰⁰.

С.А. Свирков, в свою очередь, указывает, что конструкция договора возмездного оказания услуг не предназначена для оформления отношений по ОДУ. Выдаваемая диспетчером в процессе в процессе осуществления деятельности по ОДУ оперативно-диспетчерская команда является мерой организационного характера и по своим признакам не соответствует гражданско-правовому понятию «услуга». Особенности деятельности по ОДУ позволяют определить ее характер как особого рода организационную деятельность, осуществляемую в целях выполнения ряда технологических функций, имеющих особую значимость для поддержания безопасности функционирования энергосистемы страны²⁰¹.

Эту позицию поддерживает Ю.А. Мазурова, которая пишет, что

отношения между системным оператором и потребителем не являются по своему характеру гражданско-правовыми, в связи с чем возможность использования договорного регулирования данной сферы вызывает сомнения. Ибо, во-первых, перечень услуг по ОДУ, а также порядок их оказания в императивном порядке регламентированы законодательством в ст. 11–19 Закона об электроэнергетике, Правилах оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, Правилах недискриминационного доступа к услугам по ОДУ, что превращает заключение договора в чистую формальность. Во-вторых, системный оператор имеет право давать инструкции потребителю услуг, что свидетельствует о том, что стороны не равны в договоре. Данный вывод следует из абз. 2 п. 19 Правил недискриминационного доступа к услугам по ОДУ, где сказано, что потребитель услуг обязан выполнять установленные системным оператором требования, необходимые для управления электроэнергетическим режимом работы энергетической системы, п. 41 Правил оперативно-диспетчерского управления: «Субъекты электроэнергетики обязаны обеспечивать выполнение заданий по релейной мощности, поддержание заданных нагрузок и резервов мощности», а также из п. 2 ст. 16 Закона об электроэнергетике о том, что заключение договора обязательно для обеих сторон. В третьих, на данные отношения не распространяются действия общей части обязательственного права ГК РФ: оно не может быть новировано, уступлено, исполнение не может быть возложено на третье лицо²⁰².

Органическое переплетение властных отношений с отношениями равенства в энергоснабжении выражается, в частности, в том, что в процессе энергоснабжения существует не только прямая, но и обратная зависимость (взаимодействие между субъектами), когда потребитель дает субъекту управления обязательные указания по производству-передаче. Ибо, ключевая сущность указанных отношений — это совместная (по экономико-правовой форме — согласованная) деятельность по производству — передаче и снабжению энергоресурсами, включая процесс (стадию) управления этой деятельностью.

Энергетическое право — это комплексная отрасль, где синергетически объединяются в новое качество разноотраслевые методы регулирования — публично- и частноправовые в процессе регулирования отношений в рамках Единого энергетического фонда РФ и других энергофондов. Управление имманентно присуще энергетическим отношениям, оно встроено в них, не может существовать без них. Синергетический эффект заключается не в слиянии двух разноотраслевых методов, а во взаимодействии и взаимоусилении эффекта регулирования энергетических

отношений²⁰⁵.

По вопросу о понятии и предмете энергетического права, его соотношении с энергетическим законодательством и месте в системе других отраслей права в юридической литературе сформировались несколько точек зрения, которые, однако, достаточно близки по своим главным выводам. Большинство авторов признают комплексный характер энергетического права, а дискуссии вызывают, главным образом, обоснование причин и последствий этой комплексности. В литературе отмечалось, что, хотя энергетическое право — это, безусловно, реальность, но суть дела в том, какой смысл мы вкладываем в этот термин²⁰⁴.

Общепризнано, что качестве основного критерия выделения отраслей и институтов права выступает предмет правового регулирования. Отрасль права представляет собой обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает более высокий уровень системообразующих связей, характеризуется определенной целостностью, автономностью²⁰⁵. Как отмечает академик В.С. Нерсесянц, разделение права на отрасли, институты, иные структурные элементы по предмету и методу регулирования представляет собой основную, главную юридическую структуру предметной дифференциации права и законодательства²⁰⁶.

Тем не менее данный критерий выделения элементов правовой системы не является единственным. В юридической науке и практике наряду с дифференциацией правовых норм по отраслям и институтам права прочно сложились такие комплексы и массивы правовых норм, как морское, сельскохозяйственное, энергетическое право. В указанных комплексных объединениях правовых норм главным является не выделение особых, юридически дифференцированных отраслей права, а, наоборот, интеграция специальных для той или иной сферы деятельности общества разнородных норм права, т.е. норм, различных по юридически первоначальной дифференциации права и законодательства²⁰⁷. Подобные совокупности правовых норм также носят наименование комплексных образований в системе законодательства²⁰⁸.

В свое время В.К. Райхер высказал мнение, что система права строится в нескольких плоскостях²⁰⁹ и постепенно эта идея получила развитие, особенно в связи с кодификацией законодательства. В наиболее законченной форме теории наличия комплексных общностей в системе права развил и обосновал С.С. Алексеев²¹⁰. Придерживающийся этой же позиции Ю.К. Толстой пишет: система права существует не в одном, а в самых различных измерениях, иными словами, система права многомерна или, что то же самое,

полимерна. В системе права существуют не только первичные, но также вторичные, третичные и прочие правовые образования как бы их не называть. В зависимости от целей и задач, стоящих на данном этапе развития общества, и от того, насколько правильно они поняты, одни и те же отношения могут входить в предмет не одной, а самых различных отраслей права. Комплексность присуща любой отрасли права и все дело в мере такой комплексности, в зависимости от которой и определяется место соответствующей отрасли в системе права, существующей не в одном, а в самых различных измерениях²¹¹.

С.А. Свирков связывает проблему структуры энергетического законодательства и отраслевой принадлежности его норм с межотраслевым характером законодательства, регулирующего оборот энергии, указывая, что нормы энергетического законодательства относятся к таким отраслям права, как гражданское, административное, налоговое, земельное, в меньшей степени экологическое и уголовное право. Признавая комплексный характер энергетического законодательства одной из важнейших его особенностей, автор в самом общем плане делит нормы энергетического законодательства на публично-правовые (административно-правовые) и частноправовые (гражданско-правовые)²¹².

П.Г. Лахно определяет энергетическое право как часть национального права, объектом которого является национальная энергосистема. При этом, указывает автор, структурно единая система правового регулирования топливно-энергетического комплекса обуславливается не единым методом регулирования отношений как в первичных, базовых, фундаментальных, основных отраслях, а только общей сферой регулирования — отношениями, связанными с организацией и функционированием энергетического комплекса России. Энергетическое законодательство Российской Федерации автор рассматривает в качестве интегрированной комплексной отрасли законодательства, где предмет регулирования разнороден и включает в себя элементы других отраслей, не говоря уже о юридических режимах, методах и механизме правового регулирования. Энергетическое право — сложный комплекс, это отрасль смешанного частнопубличного характера. Одна из главных особенностей этого правового комплекса — органичное, переплетение частного и публичного права²¹³.

В системе права, отмечает М. Сулейменов, есть два уровня иерархии компонентов: иерархия уровней системы (система права в целом — отрасль права — институт права — норма права) и иерархия структур системы (наличие в системе не одной, а двух и более

структур). Иерархия структур системы позволяет выделить в системе права главную структуру (основные отрасли) права и вторичную структуру (комплексные отрасли) права. Системообразующим фактором классификации отраслей права в главной структуре является деление права на публичное право и частное право. Публичное право и частное право — это не отрасли права, это правовые сферы, в которых располагаются основные отрасли права. Основным критерием разграничения отраслей в главной структуре права является не предмет, а метод правового регулирования: метод власти-подчинения для публичных отраслей, метод равенства участников для частноправовых отраслей. Системообразующими отраслями права в сфере публичного права является административное право, в сфере частного права — гражданское право²¹⁴.

Во вторичной структуре права системообразующим фактором выделения комплексных отраслей является деление права на нормы, регулирующие отношения в той или иной сфере деятельности: экономической (экономическое право), экологической (экологическое право) и т.д. Это не отрасли права, это сферы деятельности, в которых формируются комплексные отрасли права. Отличительной особенностью комплексных отраслей права является то, что у них нет своего предмета и своего метода правового регулирования. Поскольку данные отрасли расположены во вторичной структуре права, они используют и предмет, и метод основных отраслей права. Поэтому в комплексных отраслях права, как правило, используются и метод власти-подчинения, и метод равенства, в одних комплексных отраслях превалирует метод власти-подчинения, в других — метод равенства²¹⁵.

По мнению В.С. Бельх, энергетическое право — это комплексное (межотраслевое) правовое образование, сочетающее нормы публичного и частного права. На взгляд автора, с одной стороны, энергетическое право нельзя отнести к самостоятельной отрасли права, даже к комплексной, а с другой стороны, энергетическое право не является правовым институтом, оно занимает промежуточное положение между отраслью и правовым институтом это подотрасль права. Пока что представители теории права, отраслевых наук скованны цепями устаревших теоретических взглядов и догм на систему права и ее элементы, в то же время, ставшее догматическим представление о системообразующих признаках самостоятельности отрасли права (предмет, метод, принципы и т.д.) здесь также «дает сбой»²¹⁶.

Что касается соотношения системы права и системы законодательства, то оригинальную концепцию высказал А.Ф.

Шебанов, по мнению которого возможно существование комплексных отраслей права, но нет комплексных отраслей законодательства²¹⁷. В то же время, законодательство выступает формой самого существования правовых норм, средством их организации, а рассматриваемое в указанном аспекте законодательство и есть право. При исследовании новых правовых общностей нельзя смешивать систему права и систему законодательства. Отношения разнородные остаются в составе гражданского, административного и других отраслей права, но объединяются во вторичной, наслаивающейся структуре. Наличие иерархии структур применительно к правовым образованиям может быть объяснено тем, что на право действует одновременно несколько системообразующих факторов, это связано со сложностью и многофакторностью общественных отношений²¹⁸.

Нельзя проводить выделение структур комплексных отраслей и институтов по любым основаниям, это ведет к субъективизму. Системообразующие факторы должны быть внешними для системы, в которой они применяются, и основываться на объективных признаках, определяющихся общественными отношениями, которые право регулирует. Системообразующие факторы должны быть достаточно существенны, чтобы основанная на них система отражала не просто объективные, а глубинные, существенные признаки объекта²¹⁹.

Такими глубинными признаками энергетического права как комплексной отрасли, являются уже отмечавшееся в юридической литературе рядом авторов органическое переплетение отношений равенства с отношениями власти и подчинения. При этом вторые выступают как обязательная составляющая, элемент единых общественных энергетических отношений. Отношения власти и подчинения — это органически присущий им элемент организации, управления энергетическими отношениями. Как указывал М. Сулейменов, для публично-правового отношения существенно не то, что субъектом в нем является государственная власть, но именно сам характер вступления в правоотношение²²⁰. Характеристика публично-правовых отношений в сфере энергоснабжения заключается в их переплетении с отношениями частноправовыми, «внедрения» в эти отношения до степени органического взаимодействия как единого целого.

Анализ вышеприведенных позиций авторов позволяет сделать вывод, что, сходясь в понимании энергетического права как комплексной отрасли, они расходятся в понимании самой комплексности, трактуя ее от «простого» до «органического» переплетения отношений равенства и власти-подчинения.

Аргументом, обосновывающим концепцию существования энергетического права как самостоятельной отрасли права, является выдвинутая нами идея энергофондов, особенно Единого энергетического фонда РФ в качестве основы формирования и функционирования энергетического права²²¹.

На основе высказанной в теории права идеи «наслоения» отраслей и формирования отраслей вторичного, третичного и пр. уровней, можно утверждать о выделении энергетического права как отрасли права. Энергетическое право в этом контексте — это самостоятельная отрасль, появившаяся в результате объективного по своему содержанию синергетического взаимодействия входящих в него разноотраслевых публично- и частноправовых отношений.

«Органическое переплетение» в энергетических отношениях — это новая комплексность, которой синергетический эффект придает качество единого, внутренне цельного образования, существующего на вторичном уровне. База формирования энергетического права как отрасли — Единый энергетический фонд РФ, ибо именно он является экономико-правовой формой функционирования национальной энергосистемы как единой системы производства, распределения и потребления энергоресурсов²²².

Объективная связь производства, распределения и потребления энергоресурсов, находящая свое внешнее выражение в составляемых в отраслях ТЭК топливно-энергетических балансах и формируемых на их основе энергофондах — это глубинная, существенная причина, основа формирования имеющей место новой комплексности отношений равенства и власти-подчинения²²³. Синергетический эффект здесь проявляется как результат отсутствующей в других сферах экономики органической взаимосвязи и взаимодействия производства, распределения и потребления энергоресурсов, в результате которого энергоснабжение становится по сути дела совместной деятельностью производителя, потребителя, а также и иных субъектов этого процесса.

В общетеоретическом плане можно говорить о различном уровне комплексности отраслей права. На «обычном» уровне комплексность ограничивается простым взаимодействием разноотраслевых норм и их параллельным существованием. Пример: такие упоминаемые в литературе комплексные отрасли права как морское, сельскохозяйственное и др. На «синергетическом» уровне комплексность отрасли приобретает новое качество, характеризующееся органичным взаимодействием, переходящим в слияние и создающее новую правовую реальность и отношения в

сфере энергоснабжения — наиболее яркий пример такой комплексности.

Невозможность разделения энергетики как единой функционирующей технико-технологической и экономической системы производства, распределения, потребления и управления ими — одна из главных причин единого характера комплексной отрасли энергетического права. Управление перечисленными процессами — объективная реальность, существующая независимо от наличия или отсутствия плановой системы или (что имеет место сейчас) нормативного общеобязательного характера составляемых в ТЭК топливно-энергетических балансах. Степень этого управления является разной в зависимости от уровня системы как объекта управления, субъектного состава и обусловленной им иерархии уровней управления, но оно есть всегда. Это не централизованное управление в рамках ЕЭФ РФ как объекта государственности, *это управление одним субъектом деятельностью других субъектов* путем дачи указаний непосредственно по характеру деятельности объекта управления в сфере энергоснабжения или прямого вмешательства в сферу деятельности объекта управления путем управления установками потребления энергоресурсов.

При этом субъектами управления могут быть как орган государственной власти, так и коммерческая организация (госорган в коммерческих отношениях действует как субъект хозяйствования). В первом случае управление будет основано на административно-правовых отношениях власти и подчинения, во втором — на гражданско-правовых отношениях равенства. Содержание же отношений по своей сути одно и то же — это дача одним субъектом (субъектом управления производством и/или распределения) другому субъекту (субъекту потребления) обязательных указаний по корреляции действий последнего в сфере использования, потребления²²⁴. Органическое переплетение властных отношений с отношениями равенства в энергоснабжении выражается, в частности, в том, что существует и обратная зависимость (взаимодействие), когда потребитель дает субъекту управления обязательные указания по производству-передаче энергоресурсов. Ибо ключевая сущность отношений по энергоснабжению — это совместная деятельность, сотрудничество по производству — передаче — снабжению энергоресурсами.

Имеющееся в сфере энергетики тесное переплетение публично-правовых (внерыночных) и частноправовых (рыночных) отношений, обусловленное как спецификой производства — передачи — потребления — управления энергоресурсов, так и спецификой опосредствуемых ими технико-технологических и экономических

отношений, объективно требует наличия механизма согласования этих разнородных отношений, коим в идеале и должно стать энергетическое право как отрасль.

Энергофонды, вывод о формировании которых в экономике страны сделан в настоящей работе, являются, по своей сути, экономико-правовой формой существования публично- и частноправовых отношений по производству, распределению, потреблению и управлению энергоресурсов как в масштабах страны, так и на уровне иных субъектов отношений по производству и потреблению энергоресурсов.

Это основа энергетического права как самостоятельной отрасли права. Отрасли не основной, а на стыке основных, можно сказать, «промежуточной», «основной отрасли второго порядка». Энергетическое право — это комплексная отрасль, где синергетически объединяются в новое качество разноотраслевые методы регулирования — публично- и частноправовые в процессе регулирования отношений в рамках ЕЭФ РФ и других энергофондов. Управление имманентно присуще энергетическим отношениям, оно встроено в них, не может существовать без них. Синергетический эффект заключается не в слиянии двух разноотраслевых методов, а во взаимодействии и взаимоусилении эффекта регулирования энергетических отношений.

Для формирования комплексной отрасли права, отмечал С.С. Алексеев, необходимо наличие комплексного акта, затрагивающего целые сферы социальной жизни или их участки²²⁵. Для энергетического права таким актом мог бы стать Энергетический кодекс Российской Федерации.

Если говорить о возможной структуре Энергетического кодекса РФ, то в свете сделанных в настоящей работе выводов он должен включать в качестве основополагающих разделов порядок разработки и утверждения Единого топливно-энергетического баланса РФ и ТЭБ субъектов предпринимательства, а также положения о понятии, содержании и порядке функционирования энергофондов — от ЕЭФ РФ до энергофондов субъектов предпринимательства.

Вокруг этих разделов может быть выстроена вся структура Энергетического кодекса, которая, соответственно, предопределяет структуру и содержание энергетического права как отрасли. В состав Энергетического кодекса РФ могли бы войти разделы: топливно-энергетические балансы, порядок их разработки, утверждения, юридическая сила; понятие ЕЭФ РФ, других энергофондов, их виды и характеристика; производство энергоресурсов; транспортировка энергоресурсов; распределение энергоресурсов; оперативно-

диспетчерское управление передачей и потреблением энергоресурсов; договоры на снабжение энергоресурсами, а также связанные с ними договоры; энергосбережение и другие разделы.

Примечания

<<1>> См.: Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. 2006. № 1.

<<2>> См.: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синогина. М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2003. С. 128.

<<3>> См.: Алексеев С.С. Собственность и право: актуальные проблемы // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. М.; Екатеринбург, 2002. С. 70.

<<4>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 288–299.

<<5>> См.: Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика и тенденции развития // Энергетика и право. М., 2008. С. 205–206.

<<6>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 160–161.

<<7>> Условное топливо — принятая при технико-экономических расчетах и регламентируемая в нормативах и стандартах единица, служащая для сопоставления тепловой ценности различных видов органического топлива. В отечественной, как и международной практике, принято, что теплотворная способность 1 кг условного топлива равна 7000 ккал/кг. Тонна условного топлива (т.у.т) — пересчет натурального топлива в условное производится по калорийному эквиваленту путем умножения количества натурального топлива на величину отношения низшей теплотворной способности топлива данного вида к теплотворной способности 1 кг условного топлива, т.е. 7000 ккал/кг по специальной формуле. См.: Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Условное_топливо (дата обращения: 01.07.2017).

<<8>> См.: Городов О.А. Введение в энергетическое право: учеб. пособие. М.: Проспект, 2012. С. 7.

<<9>> «Юридическая привязка рассматривается как нормативно гарантированная возможность правового закрепления объектов за субъектами гражданского права и не может быть сведена к одним лишь завершенным вещно-правовым конструкциям, это проявление «правопригодности» конкретного блага, т.е. наличие у такового реально присущих ему признаков и свойств, необходимых для функционирования того или иного блага в качестве объекта гражданских прав. Т.о., то или иное материальное или нематериальное благо, участвующее в гражданском обороте в качестве объекта гражданских прав, должно характеризоваться как

правообъектное, т.е. способное быть признанным объектом права по закону» (См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002).

<<10>> Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лажно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. С. 648.

<<11>> Учитывая, что, как будет показано ниже, только производство (генерация) энергоресурсов как таковое непосредственно связано с их потреблением, упомянутые выше поиск, разведка, добыча энергетических ресурсов, как и вся иная деятельность отраслей ТЭК в понятие энергетические отношения не входят и предметом настоящего исследования не являются.

<<12>> В.В. Витрянский отмечал, что суть энергии как специфического товара, составляет ее свойство производить определенную работу. См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 152.

<<13>> См.: Лажно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 97, 140.

<<14>> Подробнее см. в главе 5, § 2, настоящей работы.

<<15>> См.: Лажно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 177–179.

<<16>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М., 2013. С. 1–2.

<<17>> В соответствии с методологическими подходами, разрабатываемыми в трудах видных советских, российских ученых энергетiku рассматривают как общую систему жизнедеятельности в пространстве российского экоса (от греч. *oikos* — дом, жилище, местопребывание), включающего человека и всю среду его обитания: природу, социум и ноосферу. См., напр.: Венгеров А.Б., Барабашева Н.С. Нормативная система и эффективность общественного производства. М.: Изд. Моск. ун-та, 1985; Щербаков А. Синергетика: информация и биогенез // Философия науки и научно-технической цивилизации. М., 2005. С. 280–293.

<<18>> См.: Городов О.А. Введение в энергетическое право: учеб. пособие. М.: Проспект, 2012. С. 11.

<<19>> Википедия [Электронный ресурс]. URL:: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергия> (дата обращения: 01.07.2017).

<<20>> Сосудистая система производства — это система технических средств, в которых производятся, хранятся, транспортируются и потребляются продукты химических, физических и иных технологических процессов (в частности, электроэнергия), а также продукты, которые в промышленном

объеме могут производиться, храниться, транспортироваться и потребляться только в сосудистой системе производства (газ, тепловая энергия в виде горячей воды и пара). Особенностью сосудистой системы производства является то, что в силу ограниченной возможности на данном этапе развития техники складирования в значительном количестве электрической, тепловой энергии и газа, производственно-технические связи производителя и потребителя построены таким образом, что они не предусматривают стадию накопления, складирования продукции. См.: Марахов В.Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., Мысль, 1979. С. 37–38, 124; Капелян Е.Х. Производительные силы: структура, функции, типология (вопросы методологии и теории). Минск: Наука и техника, 1976. С. 53–56; Волков Г.Н. Социология науки. М.: Политиздат, 1968. С. 32, 78.

<<21>> См.: Предпринимательское право Российской Федерации. С. 648.

<<22>> См.: Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Брюссель: Секретариат Энергетической хартии, 2004.

<<23>> См.: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<<24>> См.: Bradbrook A. Energy Law as an Academic Discipline // Journal of Energy & Natural Resources Law. 1996. Vol. 14. P. 194.

<<25>> См.: Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 71; Корепанов К.В. Юридическая природа права на электроэнергию // Вестник гражданского права. 2015. № 1.

<<26>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 94.

<<27>> «Юридическое отношение, указывал К. Маркс, есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением». См.: Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 4.

<<28>> См.: Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. 2006. № 1.

<<29>> См.: Бернггефт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 273–274.

<<30>> См.: Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М., 1999. С. 140–141.

<<31>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 33.

<<32>> См.: Селиверстов С.С. К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 52–58.

<<33>> См.: Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы

формирования. М.: Статут, 2012. С. 316.

<<³⁴>> См.: Гительман Л.Д. Эффективная энергокомпания. М.: Олимп-Бизнес, 2002. С. 128.

<<³⁵>> См.: Методологические положения по расчету топливно-энергетического баланса Российской Федерации в соответствии с международной практикой. Утверждены постановлением Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 23 июня 1999 г. № 46. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=287954&dst=100008#0> (дата обращения: 01.07.2017).

<<³⁶>> См.: Томашпольский Л.М. Нефть и газ. Проблемы и прогнозы. М.: Недра, 1975. С. 81.

<<³⁷>> См.: Экономика предприятий электрических сетей. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2000. С. 5–6.

<<³⁸>> См.: Особенности калькулирования и составления сметы затрат в отрасли электроэнергетики // Справочник экономиста. 2005. № 4; Управление затратами. Основные принципы учета и калькулирования себестоимости в электроэнергетике (данные из инструкции по планированию, учету и калькуляции себестоимости электрической и тепловой энергии в энергосхемах и на электростанциях, затрат на передачу и распределение энергии в энергетических и тепловых сетях / А.В. Собянин, Н.В. Макаричев. М., 1970.

<<³⁹>> См.: Тимохин М.Н. Экономика и организация промышленного производства. М.: Мысль, 1982. С. 28.

<<⁴⁰>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 177–179.

<<⁴¹>> См.: Рекомендации парламентских слушаний на тему «О законодательном обеспечении оптимизации топливно-энергетического баланса Российской Федерации». Утверждены решением Комитета Государственной Думы по энергетике, транспорту и связи 11 апреля 2007 г. Протокол № 111.

<<⁴²>> См.: Попова Е. Топливо-энергетический баланс России: взгляд на формирование // Электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы». 2010. Февр. № 2.

<<⁴³>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 394–400.

<<⁴⁴>> Собрание законодательства РФ. 1997. 22 дек. № 51. Ст. 5712.

<<⁴⁵>> Собрание законодательства РФ. 2008. 2 июня. № 22. Ст. 2577.

<<⁴⁶>> См.: Дудиков М.В. Правовое регулирование учета

производства и потребления топливно-энергетических ресурсов в Российской Федерации // Экологическое право. 2014. № 3. С. 33–36.

<<47>> См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

<<48>> См.: Дудиков М.В. Указ. работа.

<<49>> См.: Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (постатейный) / под ред. Н.В. Ласкиной. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2012.

<<50>> См.: Попова Е. Указ. работа.

<<51>> Следует отметить, что при современном уровне развития энергетического хозяйства эти потери составляют около 60 % всех потерь, имеющих место при использовании природных топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве. Остальная значительная часть потерь приходится непосредственно на энергопотребляющие установки, использующие подведенные тепло, электроэнергию и топливо. См.: Большая энциклопедия нефти и газа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngpedia.ru/id579540p4.html> (дата обращения: 01.07.2017).

<<52>> См.: Савенко Ю.Н. Энергетический баланс. М.: Энергия, 1971. С. 19.

<<53>> См.: Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М.: Юрид. лит., 1990. С. 132–136.

<<54>> См.: Единый народно-хозяйственный комплекс и его совершенствование в развитом социалистическом обществе. Л., 1984. С. 11–12.

<<55>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 160–161.

<<56>> См.: Башмаков И.А. Разработка комплексных долгосрочных программ энергосбережения и повышения энергоэффективности: методология и практика: автореф. ... докт. экон. наук. М., 2013. С. 17–19.

<<57>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 394–400.

<<58>> См.: Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). С. 132–136.

<<59>> В экономической литературе советского периода обращалось внимание на актуальность включения в систему госорганов, управляющих ТЭК, органа межотраслевого управления режимами энерго- и топливоснабжения, что связывалось с наличием и усилением связей между режимами электроснабжения, использования гидроэнергетических ресурсов, централизованного тепло- и топливоснабжения. Основными задачами такого органа

авторы видели создание необходимых энергетических резервов всех видов, включая резервы электрической и тепловой энергии, газо- и водохранилища, а также контроль за согласованным действием ЦДУ ЕЭС СССР, ЦДУ ЕЭС СССР, расходом запасов жидкого и твердого топлива, т.е. фактически всех энергоресурсов страны. См.: Очерки истории отечественной энергетики: развитие научно-технической мысли / Л.А. Мелентьев. М.: Наука, 1987. С. 174.

<<60>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 161.

<<61>> Правила пользования электрической и тепловой энергией. 3-е изд. М., 1982. С. 3, 78.

<<62>> Утверждены постановлением Госарбитража СССР от 31 июля 1961 г. № П-1.

<<63>> Принят Государственной Думой 21 февраля 2003 г.

<<64>> Принят Государственной Думой 21 февраля 2003 г.

<<65>> Принят Государственной Думой 9 июля 2010 г.

<<66>> Собрание законодательства РФ. 2012. 20 авг. № 34. Ст. 4734.

<<67>> Собрание законодательства РФ. 2012. 23 апр. № 17. Ст. 1981.

<<68>> Собрание законодательства РФ. 1999. 5 апр. № 14. Ст. 1667.

<<69>> Утверждены постановлением Правительства РФ от 17 мая 2002 г. № 317 // Собрание законодательства РФ. 2002. 20 мая. № 20. Ст. 1870.

<<70>> Утверждены постановлением Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 (ред. от 4 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. 9 февр. № 6. Ст. 77.

<<71>> Собрание законодательства РФ. 1997. 21 июля. № 29. Ст. 3525.

<<72>> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2000. С. 137–138.

<<73>> См.: Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. С. 27.

<<74>> См.: Шилохвост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения. М.: ИНФРА М, 2012. С. 11–12.

<<75>> См.: Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: Теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

<<76>> См.: Шафир А.М. Система хозяйственных договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом: дис. ... канд.

юр. наук. М., 1982; Он же. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М.: Юрид. лит., 1990. 144 с.

<<77>> См.: Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М.: Госюриздат, 1956. 107 с.

<<78>> См.: Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118–121.

<<79>> См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 277; Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6. С. 128–141; С. 34; Жанэ А.Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 94; Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. № 3; Шилохвост О.Ю. Указ. работа. С. 17–18.

<<80>> См.: Макаров А.А., Мелентьев Л.А. Методы исследования и оптимизации энергетического хозяйства. Новосибирск: Наука СО, 1973. С. 6; Фурман И.Я. Экономика магистрального транспорта газа. М.: Недра, 1978. С. 9.

<<81>> См.: Головкин П.И. Энергосистема и потребители электрической энергии. М., Энергия, 1979. С. 4–6; Александров А.В. Автоматизированное управление единой системой газоснабжения. М.: Недра, 1980. С. 38.

<<82>> См.: Марахов В.Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М.: Мысль, 1979. С. 37–38, 124; Капелян Е.Х. Производительные силы: структура, функции, типология (вопросы методологии и теории). Минск: Наука и техника, 1976. С. 53–56; Волков Г.Н. Социология науки. М.: Политиздат, 1968. С. 32, 78.

<<83>> См.: Михайлов В.В. и др. Рациональное использование топлива и энергии в промышленности. М.: Энергия, 1978. С. 166; Фурман И.Я. Показатели неравномерности в газоснабжении // Газовая промышленность. 1978. № 2. С. 29.

<<84>> См.: Песенко В.Н. Общественные связи и отношения. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1978. С. 70–81.

<<85>> В философской литературе отмечалось, что общественные связи, одним из видов которых являются технические связи, обуславливают характер складывающихся на их основе между сторонами экономических отношений. См.: Песенко В.Н. Указ. работа. С. 70–81.

<<86>> См.: Советское гражданское право / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1980. С. 81.

<<87>> См.: Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата:

Казахстан, 1975. С. 78.

<<88>> См.: Головкин П.И. Энергосистема и потребители электрической энергии. М.: Энергия, 1979. С. 3; Александров А.В. Автоматизированное управление единой системой газоснабжения. М.: Недра, 1980. С. 20.

<<89>> В юридической литературе фактор определяющего влияния деятельности потребителя энергоресурсов часто не учитывается. Так, при анализе договора энергоснабжения было высказано мнение, что нормы об этом договоре должны быть изменены, так как нарушается характерное для гражданского договора равенство сторон, поскольку большие преимущества предоставляются потребителю (см.: Варламова А.Н. Конкурентное право России. М., 2008). На самом деле «неравность» сторон носит объективный характер в силу определяющего влияния потребления энергии на ее производство и охвата отношениями сторон сферы потребления, а также обусловленного этим участия государства в регулировании процесса потребления энергоресурсов.

<<90>> См.: Аврух А.Я. Проблемы себестоимости и ценообразования в энергетике. М.: Энергия, 1977. С. 61; Мелентьев Л.А. Оптимизация развития и управления больших систем энергетики. М.: Высшая школа, 1976. С. 6.

<<91>> Нужно отметить, что некоторые авторы возражают против включения отношений, возникающих в сфере потребления, в состав производственных отношений, ссылаясь обычно на то, что потребление завершает цикл воспроизводства и в значительной мере совершается вне экономических отношений. В то же время следует поддержать уже сделанный в литературе вывод о том, что отношения в сфере потребления входят в состав производственных (экономических) отношений. См.: Толстой Ю.К. Понятие права собственности. В кн.: Проблемы гражданского и административного права. Л., 1962. С. 140–141; Яковлев В.Ф. Значение гражданско-правового договора для экономического развития социализма. В кн.: Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1980. С. 22.

<<92>> См.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. С. 96.

<<93>> См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 52.

<<94>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. С. 76.

<<95>> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 285; Т. 23. С. 598.

<<96>> См.: Ушаков С.С., Борисенко Т.М. Экономика транспорта топлива и энергии. М.: Энергия, 1980. С. 181; Гинзбург М.Я. Оперативное управление и надежность снабжения народного хозяйства нефтепродуктами. М.: Недра, 1980. С. 24.

<<97>> Е.В. Блинкова писала, что автор себе противоречит, исключая из группы договоров на снабжение через присоединенную сеть передачу потребителям нефти и холодной воды, поскольку, к примеру, водоснабжение обладает всеми признаками договоров снабжения через присоединенную сеть, ибо здесь также не требуется стадия накопления (водоснабжение осуществляется непрерывно), а абонент, который приобретает воду для последующей реализации другим лицам, получает право собственности на него (см.: Блинкова Е.В. Юридическая конструкция договора водоснабжения // Юрист. 2002. № 1. С. 14–16). Думается, однако, что приведенная в настоящей работе аргументация в развитие нашей позиции отвечает на возникшие вопросы.

<<98>> См.: Иоффе О.С. План и договор в социалистическом хозяйстве. М.: Юрид. лит., 1971. С. 85; Плиев Э.Г. Юридическая природа договора на подачу газа // Вестник МГУ. Сер.: Право. 1974. № 4. С. 73.

<<99>> См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. С. 38; Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. Т. 2. 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 191.

<<100>> Необходимо обратить внимание на то, что электро- и газоснабжение практически полностью централизовано, а уровень централизации теплоснабжения составляет приблизительно 75 процентов. См.: Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетика>. (дата обращения: 01.07.2017).

<<101>> См.: Мелентьев Л.А. Оптимизация развития и управления больших систем энергетики. С. 127.

<<102>> См.: Бренц А.Д. и др. Вопросы ценообразования в газовой промышленности. М., 1970. С. 43; Шишов А.Н. и др. Экономика энергетики СССР. М.: Высшая школа, 1986. С. 90–97.

<<103>> См.: Танчук И.А. Правовое регулирование материально-технического снабжения промышленности. С. 186.

<<104>> См.: Садиков О.Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Правоведение. 1962. № 2. С. 287.

<<105>> См.: Алексеев С.С. Предмет социалистического гражданского права. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1959. С. 121, 266–269.

<<106>> См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 126.

<<107>> См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 7–9.

<<108>> См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 6.

<<109>> Французское право рассматривает договор энергоснабжения в качестве рамочного соглашения, в пределах которого заключаются отдельные разовые сделки, характеризующиеся долгосрочностью отношений, направленностью на реализацию единой цели — организацию процесса снабжения электрической энергией (см.: Lecontratcadre. Т. 1: Exploration comparative: France, Allemagne, Italie, Angleterre, Etats Unis: Etude du Centre de recherche sur le droit des affaires. Sous la direction de Alain Sayag. Paris: Litec, 1994. P. 8).

<<110>> См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 57.

<<111>> См.: Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1976. С. 73.

<<112>> См.: Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право / под ред. В.В. Залесского. М.: МТК «Восточный экспресс», 1998. С. 96–97.

<<113>> См.: Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999. С. 158.

<<114>> См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1997. С. 327.

<<115>> См.: Шиловост О.Ю. Указ. работа. С. 17–18.

<<116>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. С. 13, 36.

<<117>> См.: Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии. С. 36.

<<118>> См.: Клейн Н.И. Актуальные вопросы применения норм Гражданского кодекса РФ о договоре купли-продажи // Гражданское право и современность: сб. статей / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013. С. 435.

<<119>> См.: Блинкова Е.В. Указ. работа. С. 7–8.

<<120>> См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 55–58; Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961. С. 239–314; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 177.

<<121>> См.: Садиков О.Н. Некоторые положения теории советского

гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 9. С. 19–21.

<<¹²²>> См.: Алексеев С.С. Структура советского права. С. 21–23.

<<¹²³>> См.: Поленина С.В. Теоретические проблемы советского законодательства. М.: Наука, 1979. С. 28.

<<¹²⁴>> См.: Садиков О.Н. Некоторые положения теории советского гражданского права. С. 20; Алексеев С.С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1962. С. 93–95; Вердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений. М.: Юрид. лит., 1970. С. 67.

<<¹²⁵>> В юридической литературе обращалось внимание на то, что производственные процессы могут опосредствоваться гражданско-правовым договором, но лишь в том случае, если производственные функции выполняются в сфере обращения, договоры по поводу выполнения производственных функций — подряда, производственных услуг и др. потому и могут заключаться, что эти функции осуществляются в сфере обращения. См.: Масевич М.Г., Покровский Б.В., Сулейменов М.К. Правовые формы хозяйственного расчета производственных объединений и предприятий. Алма-Ата, 1975. С. 192–193.

<<¹²⁶>> См.: Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений снабжения через присоединенную сеть // Проблемы современной цивилистики: сб. статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут, 2013. С. 175.

<<¹²⁷>> Идею о существовании субинститутов выдвинул О.С. Иоффе, который пришел к выводу, что институт — не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такие образования можно было бы назвать субинститутами. См.: Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Уч. записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 51.

<<¹²⁸>> Электроэнергия, тепловая энергия, газ, вода, нефть и нефтепродукты, видимо, не единственные виды продукции, передача которых по присоединенной сети может регулироваться рассматриваемыми договорами. Не исключено, что появятся другие виды продукции, передача и потребление которой будет происходить, минуя стадию накопления продукции, что обусловит взаимозависимость деятельности снабжающей организации и потребителя и охват, в конечном счете, правоотношениями сторон процесса потребления такой продукции. Таким образом, сфера

применения договоров на снабжение ресурсами через присоединенную сеть имеет объективную тенденцию к расширению (что, кстати, также является аргументом в пользу их выделения в самостоятельный договорный тип в системе гражданско-правовых обязательств).

<<¹²⁹>> См.: Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии. С. 34.

<<¹³⁰>> См.: Матяшук С.В. Общая модель договора, регулирующего отношения на розничных рынках электрической и тепловой энергии: вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2012. № 12. С. 45.

<<¹³¹>> См.: Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии. С. 36.

<<¹³²>> См.: Клейн Н.И. Указ работа. С. 436–442.

<<¹³³>> См.: Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М., 2007. С. 66.

<<¹³⁴>> См.: Ярковая О.Н. Договор энергоснабжения на рынке тепловой энергии // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 1. С. 107–108.

<<¹³⁵>> См.: Шилохвост О.Ю. Указ. работа. С. 18.

<<¹³⁶>> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. С. 137–139; Договоры в предпринимательской деятельности / отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М., 2008. С. 127.

<<¹³⁷>> Иной подход заложен в п. 2 ст. 13 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», согласно которому к договору водоснабжения применяются положения о договоре об энергоснабжении, предусмотренные ГК, если иное не установлено указанным Федеральным законом, принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации и не противоречит существу договора водоснабжения.

<<¹³⁸>> См.: Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М.: Деловой двор, 2010. С. 65 // СПС «КонсультантПлюс».

<<¹³⁹>> Собрание законодательства РФ. 1995. 17 апр. № 16. Ст. 1316 (с 1 января 2011 г. ФЗ от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ утратил силу).

<<¹⁴⁰>> Собрание законодательства РФ. 2007. 5 нояб. № 45. Ст. 5427.

<<¹⁴¹>> Собрание законодательства РФ. 2011. 4 апр. № 14. Ст. 1916.

<<142>> См.: Лысенко А. «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 12. С. 43–47.

<<143>> См.: Стофт С. Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии / пер. с англ. М.: Мир, 2006. С. 514.

<<144>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М.: Статут, 2013. С. 31.

<<145>> См.: Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 307.

<<146>> См.: Кирюхина Е.В. Правовые проблемы построения конкурентного оптового рынка электрической энергии и мощности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Лапач Л.В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 9, 21.

<<147>> См.: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об электроэнергетике» / под общ. ред. В.Ю. Синюгина. М.: Деловой экспресс, 2003. С. 29–30 и др.

<<148>> См.: Матияшук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». М.: Юстицинформ, 2012; Никольский С. Торговля мощностью — что это? // [http://www.vegaslex.ru/db/msg/7051\(07.2008\)](http://www.vegaslex.ru/db/msg/7051(07.2008)).

<<149>> См.: Попов П.А. Энергетик обеспечивает мощность, финансист — денежный поток, а законодатель — фикцию? Комментарий к проблеме оборота «генерирующей мощности» в энергетике // Энергетическое право. 2009. № 1. С. 54–56.

<<150>> См., напр.: Варламова А. О некоторых проблемах договорных отношений на рынке электроэнергии // Хоз-во и право. 2006. № 12. С. 9.

<<151>> См.: Нестолый В.Г. Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 13.

<<152>> См.: Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7. С. 118.

<<153>> См.: Там же.

<<154>> Не только количество тока, но также его напряжение и частота характеризуют мощность передаваемой потребителю электроэнергии. В литературе отмечалось что мощность — это работа электрического тока в единицу времени, в цепи постоянного тока мощность равна произведению напряжения и тока (см.: Яковлев В.Ф. Указ. раб. С. 297–305). Также обращалось внимание и на то, что обеспечиваемая энергосистемой в целом (следовательно и конкретной энергоснабжающей организацией как ее элементом) частота электрического тока является одним из показателей

качества электрической энергии и важнейшим параметром режима энергосистемы, значение частоты показывает текущее состояние баланса генерируемой и потребляемой активной мощности в энергосистеме (см.: Матияшук С.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2012. С. 68–69).

<<155>> См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 117, 119; Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права: журнал С.-Петербург. юрид. об-ва. 1905. Кн. 7. С. 161–162; Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М., 1944. Т. 1. С. 72; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 214.

<<156>> См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2009. С. 589.

<<157>> См.: Советское гражданское право / под ред. Д.М. Генкина. М.: Юриздат, 1950. С. 110–111; Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958, С. 170; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959, С. 48–67.

<<158>> См.: Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. С. 211.

<<159>> См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 117.

<<160>> См.: Гордон М.В. Советское гражданское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 168–169.

<<161>> См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). С. 168–169; Он же. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». С. 589.

<<162>> См.: Родионова О.М. Указ. раб. С. 211.

<<163>> См.: Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией. М.: Госюриздат, 1956. С. 6; Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М.: Госюриздат, 1961. С. 61; Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата: Казахстан, 1975. С. 52; Плиев Э.Г. Правовое регулирование снабжения газом в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 57.

<<164>> См.: Договоры в социалистическом хозяйстве. М.: Юрид. лит., 1964. С. 225.

<<165>> См.: Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. С. 57 // СПС «КонсультантПлюс».

<<166>> См.: Матиящук С.В. Рынок мощности: сущность и правовая природа // Законодательство. 2009. № 3. С. 32–35.

<<167>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. С. 277.

<<168>> См.: Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М.: Право и жизнь, 1924. С. 13–14; Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг: сб. ученых трудов Свердловского юрид. ин-та. Вып. 4. Свердловск, 1964. С. 244.

<<169>> См.: Гусейханов М.К., Раджабов О.Р. Концепции современного естествознания: учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2009. С. 167–169.

<<170>> См.: Савельев Н. Юридическая природа договора о пользовании электроэнергией // Рабочий суд. 1928. С. 51.

<<171>> См.: Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 25–26; Гражданское право: учебник / под редакцией Е.А. Суханова. Т. 2. М., 1994. С. 120; Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. М., 1998. С. 301.

<<172>> См.: Васильев Ю.С. Объекты права государственной социалистической собственности. В кн.: Проблемы охраны прав граждан и организаций в свете положений Конституции СССР. М., 1980. С. 12.

<<173>> См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1978. С. 86.

<<174>> См.: Белов В.А. Гражданское право: учебник. Общая часть. М., 2002. С. 181.

<<175>> См.: Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16.

<<176>> См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 134.

<<177>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. С. 195.

<<178>> См.: Матиящук С.В. Рынок мощности: сущность и правовая природа // Законодательство. 2009. № 3. С. 32–35.

<<179>> Е.А. Суханов правильно обращает внимание на то, что различные виды имущественных прав связаны с установлением для отдельных видов имущества — объектов гражданских прав — особого гражданско-правового режима. Разумеется, такой режим в действительности устанавливается не для самих объектов, а для лиц, совершающих с ними юридически значимые действия. Но различные объекты в этом своем качестве отличаются друг от друга именно своим правовым режимом, а не физическими или экономическими свойствами, а особенности такого режима

формируются в виде тех или иных разновидностей имущественных (гражданских) прав. Вещные права представляют собой полное (право собственности), либо частичное (ограниченные вещные права) господство над вещью. В обязательственном же отношении по поводу пользования вещью власть управомоченного лица (кредитора) распространяется на поведение обязанного лица, а не на его объект (вещь). Различие вещных и обязательственных прав характеризует два принципиально разных правовых режима. Вещные права дают управомоченным лицам возможность удовлетворения своих потребностей собственными действиями; обязательственные — только с помощью действия обязанных лиц — путем исполнения обращенных к ним требований (см.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 45, 52).

<<180>> См.: Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. Энергетический бизнес: учеб. пособие. М.: Дело, 2006. С. 47–49.

<<181>> См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1., С. 285; Т. 23. С. 598.

<<182>> См.: Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Юрид. лит., 1999. С. 157–158.

<<183>> См.: Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. М., 2004. С. 167, 170.

<<184>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 94–95.

<<185>> См.: Энергетическое право и энергоэффективность в Германии и России / под ред. Б. Хольцнагеля, Л.В. Санниковой. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 90–93.

<<186>> См.: Там же.

<<187>> Собрание законодательства РФ. 2016. 1 авг. № 31. Ст. 5017.

<<188>> Собрание законодательства РФ. 2016. 1 авг. № 31. Ст. 5019.

<<189>> В экономико-правовом отношении это все же не «чистое потребление», а «передача-потребление» как единый процесс энергоснабжения, проходящий две стадии в своем развитии.

<<190>> См.: Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. Энергетический бизнес. С. 49.

<<191>> См.: Энергетическое право и энергоэффективность в Германии и России. С. 90–93.

<<192>> См.: Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. Энергетический бизнес. С. 47–49.

<<193>> См.: Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право. 2006. № 1.

<<194>> Таким образом, поставка угля в тоннах — это купля-продажа, поставка энергии угля в условных единицах — обязательство по энергоснабжению.

<<195>> См.: Сулейменов М. Право как система. М.: Статут, 2016. С. 255–257.

<<196>> См.: Сулейменов М. Указ. работа. С. 31.

<<197>> См.: Предпринимательское право Российской Федерации. С. 644.

<<198>> Использование — более широкий термин, чем потребление, ибо оно может иметь место не только на последней стадии — потребления. Управление может иметь место на стадии распределения, скажем, в отношениях между генерирующей и распределяющей компаниями. В свою очередь, распределяющая компания может быть управляющим субъектом в отношениях с потребителем энергоресурсов, а может им быть даже и в отношениях с другой распределяющей компанией. Таким образом, возможны многоуровневые связи субъектов и объектов управления в сфере энергоснабжения. Объект управления — компания, выполняющая указания субъекта управления.

<<199>> См.: Предпринимательское право Российской Федерации. С. 644.

<<200>> См.: Крассов Е.О. Договор оказания услуг по передаче электрической энергии // Энергетика и право. 2009. № 1. С. 15–17.

<<201>> См.: Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. С. 109.

<<202>> См.: Мазурова Ю.А. Система договоров на розничном рынке электрической энергии России. Актуальные проблемы гражданского права: сб. работ выпускников Российской школы частного права 2009 года. Вып. 14. М.: Статут, 2012. С. 352–353

<<203>> В литературе отмечалось, что «в работах таких ученых-юристов, как В.В. Витрянский, С.М. Корнеев, О.Н. Садилов, Б.М. Сейнаров, А.М. Шафир и др., все чаще наблюдается обращение к энергетическому сектору, объединяющему все стадии энергетического использования» (см.: Прокопович Г.А. Синергетика как новый концептуальный подход к осмыслению проблем ответственности // История государства и права. 2011. № 10. С. 46–48).

<<204>> См.: Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М., Статут, 2012. С. 265.

<<205>> См.: Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 317.

<<206>> См.: Проблемы общей теории права и государства: учеб.

- для вузов / под ред. акад. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2001. С. 329.
- <<207>> См.: Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под ред. акад. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2001. С. 329–330.
- <<208>> См.: Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 319.
- <<209>> См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 186.
- <<210>> См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. С. 82–123.
- <<211>> См.: Толстой Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128–149.
- <<212>> См.: Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. С. 12.
- <<213>> См.: Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. С. 39, 288–289.
- <<214>> См.: Сулейманов М. Право как система. М.: Статут, 2016. С. 12.
- <<215>> См.: Сулейменов М. Указ. работа. С. 12.
- <<216>> См.: Белых В.С. Энергетическое право как правовая основа национальной экономической безопасности // Европейско-Азиатский правовой конгресс. Правовое обеспечение экономической интеграции в Европейско-Азиатском пространстве. Доклады исполнительного комитета к Четвертой сессии конгресса. Екатеринбург, 2010. С. 54–56.
- <<217>> См.: Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения // Правоведение. 1976. № 4. С. 15–25.
- <<218>> См.: Аверьянов С.С. Категория «система» в диалектическом материализме. М., 1974. С. 21.
- <<219>> См.: Сулейменов М. Указ. работа. С. 255–257.
- <<220>> См.: Сулейменов М. Указ. работа. С. 31.
- <<221>> «Концепция энергофондов» дает возможность теоретически обосновать и полисистемный характер энергетического права, о котором писал С.С. Селиверстов обративший внимание на то, что отношения в области энергетики регулируются нормами не только национального законодательства, но и международно-правовыми актами, таким образом, энергетическое право, взятое в своей совокупности, носит полисистемный характер, поскольку национальное и международное право суть различные системы права (см.: Селиверстов С.С. К вопросу о понятии энергетического права // Энергетическое право. 2008. № 1). Полисистемность в данном случае есть не что иное, как

признание «выхода» действующих в энергетических отношениях объективных закономерностей за пределы национальных правовых систем. ЕЭФ РФ может быть тем или иным образом связан, коррелироваться с энергофондами других стран, группы стран, Европы, мира — это, в принципе, вполне прогнозируемая реальность, реализация которой зависит от путей развития мировой энергетики и экономики в целом, а, возможно, и политики стран — потенциальных участниц таких энергофондов. Энергофонды в этом аспекте можно рассматривать как полисистемный правовой институт, существующий в рамках межгосударственных отношений.

<<222>> Разделение общих структурных элементов единой системы энергогазоснабжения страны не допустимо именно потому, что в ее основе лежат объективные физические, технические, технологические, экономические и правовые факторы. Аналогичные факторы определяют характеристику и сущность всего топливно-энергетического комплекса страны и, соответственно, ЕЭФ РФ.

<<223>> В литературе отмечалось, что комплексность и системность развития и функционирования энергетики России в значительной степени обуславливается формирующимися топливно-энергетическими балансами страны и регионов как основным инструментом государственной энергетической политики, обеспечивающим взаимозаменяемость отдельных энергоресурсов и энергоносителей для промышленных и коммунально-бытовых потребителей. См.: Предпринимательское право Российской Федерации. С. 644.

<<224>> Использование энергоресурсов — более широкий термин, чем их потребление, которое может являться последней стадией процесса использования. Отношения по управлению энергоснабжением могут иметь место на стадии распределения энергоресурсов, скажем, в отношениях между генерирующей и распределяющей компаниями. В свою очередь, распределяющая компания может быть управляющим субъектом в отношениях с потребителем энергоресурсов, а может им быть даже и в отношениях с другой распределяющей компанией. Таким образом, возможны многоуровневые связи субъектов и объектов управления в сфере энергоснабжения. Объект управления — здесь компания, выполняющая указания субъекта управления.

<<225>> См.: Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1993. С. 109.

Содержание

Глава 1. Энергетический рынок и энергетические отношения	3
Глава 2. Энергетические ресурсы как объект энергетических отношений	10
Глава 3. Экономическая и правовая природа топливно-энергетических балансов	15
Глава 4. Понятие и экономико-правовая сущность энергофондов.	25
Глава 5. Модель договора на энергоснабжение через присоединенную сеть и специфика опосредствуемых им экономических отношений	31
§ 1. Правовое регулирование отношений по энергоснабжению	31
§ 2. Особенности экономических отношений построенных по модели энергоснабжения	34
§ 3. Юридическая природа правоотношений по энергоснабжению через присоединенную сеть	45
§ 4. Обязательства по энергоснабжению через присоединенную сеть как институт гражданского права	47
Глава 6. Понятие и правовая природа мощности в отношениях по снабжению энергоресурсами	57
§ 1. Экономико-правовая сущность понятия мощности энергии	57
§ 2. О предмете договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть	60
§ 3. Мощность как юридический объект правоотношений по энергоснабжению через присоединенную сеть	64
§ 4. Энергия как материальный объект договоров на энергоснабжение через присоединенную сеть	68
Глава 7. Сфера потребления энергоресурсов как объект энергетических отношений	71
Глава 8. Энергетическое право и предмет его регулирования	79
Примечания	91